

На правах рукописи

Каримова Наргис Ильхамбековна

**ПРОСТРАНСТВО КАК КАТЕГОРИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ПОЛЬСКОГО
И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Душанбе – 2019

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет».

Научный консультант: Искандарова Дилоро Мукаддасовна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теоретического и прикладного языкознания Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Официальные оппоненты: Балхова Светлана Якубовна, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе

Ходжаев Давлатбек, доктор филологических наук, профессор кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета

Турсунов Фаёзджон Мелибоевич, доктор филологических наук, доцент кафедры грамматики и теории перевода Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзода

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет им.С.Айни

Защита диссертации состоится «08» апреля 2020 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д. 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (<http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2020г.
Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Антропоцентрический взгляд на мир предполагает изучение объектов и явлений действительности сквозь призму человека. Данная научная парадигма нашла свое отражение в лингвистике, где наблюдается все больший интерес к изучению концептов в целом и лингвокультурных концептов в частности. Концепты, лежащие в основе представлений о мироустройстве, отражаясь в языке, помогают выявить универсальные и специфические черты языкового сознания носителей разных культур.

Язык – неотъемлемая и важнейшая часть любой национальной культуры, полноценное знакомство с которой обязательно предполагает не только изучение материальной составляющей этой культуры, знание исторической, географической, экономической и прочих детерминант, но и проникновение в образ мышления нации, стремление взглянуть на мир с «точки зрения» носителей этой культуры. Язык как сложная самостоятельная система выполняет функции порождения, накопления, хранения и передачи информации. Таким образом, язык является «входом» в сознание социума, с одной стороны, а с другой – язык способен формировать это сознание, то есть национальную концептосферу. Следовательно, исследование особенностей вербализации того или иного лингвокультурного концепта позволяет выделить общие (константные) и идиоэтнические (вариативные) черты в сознании носителей разных языков.

Данная диссертационная работа посвящена исследованию концептуализации категории пространства и особенностей ее вербализации в русской, польской и таджикской языковых картинах мира.

Актуальность работы обусловлена тем, что изучение концептов в разноязычных культурах способствует выявлению универсальных и специфических черт в концептосферах народов, позволяя воссоздать языковую картину мира, присущую каждой культуре. Анализ лингвокультурного концепта «Пространство», являющегося одним из фундаментальных, ключевых не только в европейской, но и восточной культуре, ранее не проводился в сопоставительном контексте русской, польской и таджикской картин мира, в особенности это касается таджикского языкового сознания. В связи с этим, актуальность диссертационного исследования определяется недостаточной разработанностью теории изучения концептов и процедур их рассмотрения, необходимостью выявления аспектов реализации концептов в языке и отсутствием в когнитивной лингвистике достаточного количества работ, посвященных сопоставительному изучению концептов в их языковых проекциях.

Степень научной разработанности. Проблеме изучения пространства как категории концептуализации языковой картины мира посвящены многочисленные труды зарубежных авторов в разных направлениях: в российской научной литературе – в культурологическом (Ю.С.Степанов); в лингвокультурологическом (В.И.Карасик, С.Г.Воркачев, Г.Г.Слышкин, Г.В.Токарев); в логическом (Н.Д.Арутюнова, Р.И.Павилёнис); в семантико-

когнитивном (Е.С.Кубрякова, Н.Н.Болдырев, Е.В.Рахилина, А.П.Бабушкин, З.Д.Попова, И.А.Стернин); в философско-семиотическом (А.В.Кравченко) и др.; в польском языкознании – в рамках когнитивной семантики (А.Вежбицка, А.Марковски, Р.Пшыбыльска), когнитивной грамматики (Э.Табаковска), в этнолингвистическом направлении (Е.Бартиньски, В.Хлебда, Р.Токарски, Я.Анущевич, А.Домбровска, В.Высотчаньски, А.Невяра, А.Яновска) и др.

В таджикском языкознании данная проблема не рассматривалась в когнитивном аспекте, однако, вопросам изучения пространственных значений в сопоставительном аспекте посвящены работы в области лексикографии (М.В.Рахими, Л.В.Успенская, М.Н.Касимова, Д.М.Искандарова); морфологии (И.Б.Мошеев, П.Джамшедов, М.Б.Нагзибекова, М.Т.Джабборова); словообразования (М.Э.Азизова; семантики (С.Иброхимов) и др.

Анализ научной литературы по теме исследования показал, что в когнитивной лингвистике отсутствует достаточное количество работ, посвященных сопоставительному изучению концептов, мало изучены вопросы исследования концептов и их отражения в языке. Однако, несмотря на известное количество специальных работ, посвященных разным направлениям проблематики исследования, появившихся в последнее время, многие важные вопросы сопоставительного изучения языков, в частности таджикского языка, требуют дальнейшей разработки.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении семантической структуры концепта «Пространства», ее отражении в русской, польской и таджикской языковых картинах мира, а также в рассмотрении способов реализации в языковой системе сопоставляемых языков, в частности на паремиологическом и ассоциативном уровнях. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- рассмотрение понятия *пространство* в мифологическом, философском и лингвистическом аспектах;
- проведение лексикографического анализа ключевой леммы *пространство*, номинирующей концепт, и ее синонимического ряда на материале энциклопедических, толковых, этимологических, синонимических, семантических, идеографических, паремиологических, словообразовательных, переводных двуязычных словарей русского, польского и таджикского языков;
- построение и определение границ лексико-семантического, паремиологического, художественного полей в сопоставляемых языках, составляющих номинативное поле концепта «Пространство»;
- сопоставительный анализ средств объективации концепта «Пространство», определение и выявление интегральных и дифференциальных концептуальных признаков в русской, польской и таджикской языковых картинах мира; составление их приблизительного перечня для определенных классов денотатов;
- проведение ассоциативного эксперимента среди носителей русского, польского и таджикского языков с целью определения возможных

когнитивных признаков, составляющих содержание концепта «Пространство»;

- описание структуры ассоциативно-вербального поля «пространство», в том числе ассоциативно-паремиологического, с целью выявления особенностей русского, польского и таджикского языкового сознания;
- выявление универсальных и специфических национальных особенностей концептуализации пространства в исследуемых языковых картинах мира русского, польского и таджикского народов.

Новизна исследования определяется тем, что концепт «Пространство» впервые подвергается комплексному анализу в концептуально-семантическом и ассоциативно-семантическом аспектах, что позволяет выявить его семантическую структуру, а также рассмотреть языковые проекции концепта через призму его универсальности и национально-культурной специфичности в языковых картинах мира русских, поляков и таджиков. Мифологические и философские представления о пространстве нашли отражение в языковом сознании носителей сопоставляемых языков в виде пословиц и поговорок, ассоциаций, а также в текстах художественной классической и современной литературы. Впервые исследуется категория пространства с позиции концептуализации в таджикском языковом сознании на всех уровнях языка: лексическом, морфологическом, семантическом и синтаксическом. Впервые проведен ассоциативный эксперимент среди студенческой молодежи Республики Таджикистан, Республики Польша и Российской Федерации с целью определения представлений о пространстве и их отражения в языковом сознании носителей сопоставляемых языковых картин мира.

Теоретическая значимость исследования обусловлена поставленной целью и отражается в том, что в нем впервые систематически освещается вопрос концептуализации пространства в сопоставительном аспекте в русском, польском и таджикском языках с психолингвистических, когнитивных и лингвокультурологических позиций, также впервые проводится сопоставительный анализ репрезентации восприятия пространства русским, польским и таджикским языковым сознанием. Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «Пространства» в русской, польской и таджикской картинах мира на всех структурных уровнях языка позволил выявить лингвокогнитивные и лингвокультурные характеристики данного понятия на материале различных источников и путей концептуализации пространства языковыми средствами в сопоставляемых языках, а также определить его универсальность в системе концептов. В связи с этим теоретически значимым является тот факт, что концепт «Пространство» является базисным концептом во всех культурах, при этом представляет собой собирательное понятие. Изучение рассматриваемого концепта с позиции разных подходов исследований дополняет и расширяет представление о его семантическом содержании, способствует дальнейшей разработке теоретических аспектов в рамках лингвокогнитивного, лингвокультурологического, этнолингвистического, психолингвистического и других направлений.

Практическая значимость работы. Представленный в работе обширный языковой материал и система его толкования могут быть использованы в практике преподавания лекционных и практических занятий по русскому, польскому и таджикскому языку, при разработке учебно-методической литературы: переводных, тематических и ассоциативных словарей, учебных пособий. Материалы исследования могут быть применимы в разработке и преподавании курсов по лексикологии, лексикографии, когнитивной лингвистике, общему языкознанию, лингвокультурологии, психолингвистике, этнолингвистике, в спецкурсах по лексической семантике, межкультурной коммуникации, а также подготовке монографий по теме исследования.

Методологическая основа и методы исследования. Изучение пространства как категории концептуализации языковой картины мира предполагает применение комплекса методов, каждый из которых актуален на определенном этапе изучения концепта «Пространство». Ведущим методом исследования становится метод концептуального анализа, он не ограничен жесткой техникой приёмов, соединяет в себе языковую и этнокультурную специфику слов-репрезентантов исследуемых концептов (Фомина 2000, Гончарова 1999; Ипполитов 2000, Бабушкин 1996; Гришаева 2000, Арутюнова 1999; Рахилина 1998; Стернин 1999; Топорова 1999; Глазунова 2000; Ивашенко 2000; Медведева 2000, Морозова 2001, Хорошунова 2002, Воеводская, Попова 1999; Савенкова 1998; Листрова-Правда 1999; Ракитина 1999- 2001; Мякшева 1999; Тильман 1999; Пугач 2001; Романова 2001, Соболева 1999, Бибок 1996; Медведева 1998 и др.). На первом этапе исследования предполагается выбор ключевого слова концепта, его семантическое описание и анализ дефиниций, в том числе этимологический и деривационный, на материале лексикографических источников. На втором этапе, на базе основных значений ключевого слова, определяется его синонимический ряд. Применение метода компонентного анализа на следующем этапе исследования позволило выявить интегральные и дифференциальные когнитивные признаки лексико-семантического, паремиологического полей «пространство» в сопоставляемых языках и определить границы и пересечение семантических групп и микрополей, как внутри поля, так и за его пределами. Следующий этап изучения концепта проводился на материале паремиологического фонда языков и произведений художественной литературы методом контекстуального анализа. Для описания языкового сознания носителей русской, польской и таджикской культур в работе применялся метод ассоциативного эксперимента и его разновидности – свободный и направленный, а также с целью проверки верификации результатов исследования использовался метод интерпретации полученных данных. На всех этапах исследования применялись комплексная методика описательного анализа и обобщения, приемы наблюдения и интерпретации; таксономический анализ и метод интроспекции, а также сравнительно-сопоставительный метод использовался с целью выявления универсальных и специфических особенностей концепта «Пространство».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концептуализация как процесс структурирования знаний об окружающем мире в сознании человека и как результат этого процесса выражается в определении набора когнитивных признаков какого-либо явления действительности, которые позволяют человеку хранить в сознании и пополнять новой информацией понятия и представления о них. Когнитивные категориальные признаки объективированы разноуровневыми языковыми единицами, номинирующими эти понятия. В сложной многослойной структурной организации концепта «Пространство» находят отражение древние мифологические, философские, научные представления, которые репрезентируются на номинативном (согласно данным лексикографических источников), ассоциативном (согласно результатам эксперимента) и метафорическом уровнях.

2. Концепт «Пространство» является одним из базисных, универсальных концептов культуры. Основными лексическими средствами выражения концепта «Пространство» являются: в русском языке – *пространство*, в польском – *przestrzeń*, в таджикском – *фазо*.

3. Номинативное поле макроконцепта «Пространство», вербализующее основные характеристики концепта разноуровневыми языковыми средствами, включает семантические объединения: лексико-семантическое поле «пространство», паремиологическое поле с художественной концептуализацией пространства, а также ассоциативно-вербальное поле, которые имеют сложную тематическую структуру и характеризуются разветвленными системными гиперо-гипонимическими отношениями.

4. В структуре макроконцепта «Пространство» выделяются ядерная и периферийные зоны, дифференцированные на ближнюю, дальнюю и крайнюю периферии, между которыми нет четко очерченных границ, при этом область дальней периферии не ограничена каким-либо конечным числом контекстов или смысловых групп. Полевая организация концепта, а также разграничение и наполняемость его отдельных областей условны и неоднозначны.

5. Средства объективации концепта в сопоставляемых языках разнообразны: лексические, словообразовательные, паремиологические, особенности их функционирования, в том числе ассоциативные и другие текстовые связи, составляют основу национально-культурной специфики представления концепта «Пространство». В его смысловой структуре актуализируются оппозиции «свой-чужой», «родина-чужбина», «далеко-близко», «верх-низ» и др.

6. Анализ паремиологического фонда языка, включающего единицы с пространственной семантикой, которые составляют интерпретационное поле концепта, характеризующее пространство с позиций места, времени, движения, направления, позволяет определить особенности национального менталитета, этнокультурные стереотипы, а также национальную специфику исследуемых языковых картин мира.

7. На современном этапе развития языка одним из значимых направлений когнитивной лингвистики является лингвокогнитивный подход в исследовании концепта, который также предполагает описание концепта «Пространство» на материале текстов художественных произведений классической и современной литературы, что позволяет выявить когнитивные признаки концепта, отражающиеся в культурных доминантах и определяющие специфику национального менталитета русского, польского и таджикского народов.

8. Представление о языковом сознании носителей разных языков можно получить с помощью метода ассоциативного эксперимента, который позволяет выявить ассоциативные реакции испытуемых на слова-стимулы, являющиеся отражением национально-культурных особенностей восприятия окружающей действительности сквозь призму национальных картин мира – образов сознания того или иного народа. Анализ фрагментов ассоциативно-вербальных полей русского, польского и таджикского языков определяет особенности этнического мироощущения и мировоззрения через призму национального языкового сознания.

Достоверность результатов исследования и апробация работы обеспечивается обоснованностью исходных методологических позиций, использованием методов и приемов исследования, соответствующих конкретным задачам, согласованностью выдвинутых автором теоретических положений и данных языка, доступностью и объемом исследования. Основные теоретические положения, результаты и выводы проведенного исследования обсуждались на заседаниях научно-теоретических семинаров кафедры теоретического и прикладного языкознания (2014-2018); были представлены в докладах на научных конференциях разного статуса: ежегодных заседаниях круглого стола, организованных кафедрой теоретического и прикладного языкознания «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ» (Психолингвистика и этнолингвистика – 2014; Когнитивная лингвистика – 2015; Новые отрасли прикладной лингвистики – 2016); на традиционной вузовской научно-практической конференции (XVIII-XXIII «Славянские чтения» – 2014–2019); на Международных научно-практических конференциях: «Язык, культура и общество на перекрестке цивилизации» – 2015; «Русский язык в Центральной Азии: проблемы и перспективы» – 2015; «Роль Российско-Таджикского (Славянского) университета в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан» – 2016; «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (2014, 2017, 2018); на Всемирном конгрессе полонистов «VI Światowy Kongres Polonistów» (Катовице, 2016).

По теме исследования опубликованы 26 работ, из них 2 монографии, 15 статей в журналах, входящих в обновленный реестр ВАК РФ, также 9 статей, вышедших по итогам участия в разных международных конференциях и круглых столах, из них 2 – в журналах, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science.

Объем и структура работы. В соответствии с поставленной целью и задачами диссертационное исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы и Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность проблематики исследования, определяются предмет, цель и задачи, научная новизна работы, указываются материал, методологическая база исследования, обосновываются теоретическая ценность и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуются методы исследования.

В первой главе «Теоретические проблемы изучения концепта как основы языковой картины мира», состоящей из 4 разделов, 6 параграфов и 3 подпараграфов, рассматриваются различные подходы исследований в области когнитивной лингвистики, освещаются основные категории: картина мира и ее разновидности, понятия «категория» и «концептуализация» в лингвистике, концепт как основа языковой картины мира, аспекты изучения концепта «Пространство» в современной лингвистике, методы изучения концептов: метод концептуального анализа, ассоциативный эксперимент, раскрываются вопросы языкового сознания через восприятие пространства человеком, его отношение к личному пространству, а также структура номинативного и ассоциативного поля концепта.

Раздел 1.1. «Основные направления современной когнитивной лингвистики» посвящен обзору научной литературы о проблемах когнитивной лингвистики, который показал, что среди лингвистов отсутствует единое мнение в выделении основных направлений. Современная когнитивная лингвистика развивается в разных научных направлениях, в которых отражены сходства и различия в подходах изучения концептов и концептосферы народов, в категориально-терминологическом аппарате, постановке основных задач и методах исследования.

Когнитивная лингвистика в России основное внимание уделяет изучению специфики формирования наивной картины мира в процессах познавательной деятельности человека, проблемам языка и мышления, основных функций языка, роли человека в языке и роли языка для человека» [Кубрякова, 2004: 11]. Исследования в рамках когнитивной лингвистики ведутся в трех основных направлениях: когнитивной грамматики, когнитивной фонологии и когнитивной семантики (В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, А.А. Уфимцева, Г.В. Колшанский, Б.А.Серебрянников, Ю.С.Степанов, Е.С.Кубрякова, В.И.Постовалова, В.Н.Телия, Н.Д.Арутюнова, А.А.Уфимцева, Е.С.Яковлева и др.).

Когнитивная лингвистика в Польше представлена такими направлениями, как: когнитивная семантика, когнитивная грамматика, когнитивная этнолингвистика, когнитивная социоллингвистика (А.Вежбицка, В.Хлебда, Е.Бартминьски, Я.Анушевич, А.Домбровска, М.Флейшер, Р.Токарски, С.Небжеговска и др).

Изучением вопросов когнитивной лингвистики в рамках семантико-когнитивного и лингвокультурологического направлений исследований в Таджикистане занимается научная школа под руководством доктора филологических наук, профессора кафедры теоретического и прикладного языкознания Д.М. Искандаровой. Результаты исследований представлены в работах И.Будны, А.О.Пак, З.А.Гуловой, М.Дж.Мамедовой, М.М.Имомзода, Ш.К.Фазыловой, М.Б. Давлатмировой и др.

В разделе 1.2. Основные категории когнитивной лингвистики раскрываются основные категории когнитивной лингвистики: *картина мира, категория, концептуализация, концепт*, значительное внимание уделяется термину *концепт*, рассматриваются его различные определения, типы, структура.

В параграфе 1.2.1. Картина мира в языковом сознании даются определения термина *картина мира*, рассматриваются разновидности картин мира: языковая, концептуальная, научная. Устанавливается, что все существующие картины мира взаимосвязаны и дополняют друг друга. Понятие, закрепленное в терминах «наивная картина мира» и «языковая картина мира», возникло в лингвистике еще в XIX веке и нашло отражение в работах целого ряда зарубежных лингвистов: В.Гумбольдта и А.А.Потебни, Э.Сепира и В.Уорфа, неогумбольдтианцев (*Zwischenwelt'a*), Л.В.Щербы, Р.Халлига, В.Вартбурга, Г.Хойера; Н.И. и С.М.Толстых, Е.С.Яковлевой, А.А.Зализняк, Т.В.Булыгина, А.Д.Шмелева; Е.Бартминьского, А.Вежбицкой и др.

В параграфе 1.2.2. Понятия «категория» и «концептуализация» в лингвистике рассматриваются понятия *категория* и *концептуализация*, являющиеся ключевыми в описании языковой картины мира и формировании концепта. Категория как одна из познавательных форм мышления человека позволяет обобщать его опыт и осуществлять классификацию. Как отмечает Е.С.Кубрякова, образование категории тесно связано с формированием концепта или группы концептов, вокруг которых она строится, т.е. с выделением набора признаков, выражающих идею подобия или сходства объединяемых единиц... [Кубрякова, 1997: 45-47]. Термин *концептуализация* (*conceptualization*) определяется как понятийная классификация, это один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека. Нередко концептуализация рассматривается как некоторый «сквозной» для разных форм познания процесс структуризации знаний и возникновения разных структур представления знаний из неких минимальных концептуальных единиц [Кубрякова, 1997: 93].

В параграфе 1.2.3. Концепт как основа языковой картины мира раскрывается понятие концепта, рассматриваются его различные определения, состав, структура и классификации его типов. Выступая как компоненты сознания и знаний о мире, концепты являются предметом изучения философии, психологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и других

гуманитарных наук. В когнитивной лингвистике, по определению Е.С.Кубряковой, «концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [Кубрякова, 1997: 90-92].

В параграфе 1.2.4.Номинативное поле концепта рассматривается термин *номинативное поле концепта*, которое определяется З.Д. Поповой и И.А. Стерниным как «совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт в определенный период развития общества» [Попова, Стернин, 2007: 47], целью которого является выявление и анализ средств языковой объективации концепта как единицы мыслительной деятельности человека. Устанавливается, что в состав номинативного поля могут входить такие лексико-семантические организации, как лексико-семантическое поле, лексико-фразеологическое поле, синонимический ряд и др., представляя собой упорядоченную совокупность номинативных единиц. Номинативное поле концепта принципиально неоднородно, так как содержит как прямые номинации непосредственно самого концепта, что образует ядро номинативного поля, так и номинации отдельных когнитивных признаков концепта, раскрывающих содержание концепта и отношение к нему в разных коммуникативных ситуациях, образуя периферию номинативного поля [Попова, Стернин, 2007: 47].

В разделе 1.3. Исследование концепта «Пространство» в современной лингвистике отмечается, что междисциплинарный когнитивный подход приобретает особую ценность в сопоставительных исследованиях разных языков, позволяя проследить национально-специфичные отличия в языковой категоризации действительности.

Интерес к языковым единицам с пространственным значением в российской когнитивной науке был вызван применением когнитивного анализа, изучением языковой концептуализации мира, языковой картины мира с ее национально-специфическими особенностями. Исследования проводились в семантическом, когнитивном, этнолингвистическом и других направлениях. Детальному анализу подвергается, чаще всего, лексический пласт языка, в частности пространственная лексика – метаединицы описания пространства типа объект, место, пространство и время, путь, круг, колесо (Е.С.Кубрякова), названия пространственных параметров (С.Ю.Семёнова), пространственные прилагательные (О.Ю.Богуславская), наречия со значением близко-далеко (Е.С.Яковлева), пространственные предлоги (Г.И.Кустова), глаголы, обозначающие какую-либо разновидность пространственной локализации (А.А.Зализняк).

В Польше когнитивные исследования велись в аспектах: семантическом (А.Вежбицка, Я.Пузынина, Я.Анушевич, Р.Гжегорчикова, Э.Табаковска, Я.Линде-Ущекневич, Ч.Лахур и др.), этнолингвистическом (Е.Бартминьски, А.Пайджиньска, С.Небжеговска-Бартминьска, И.Мачкевич, В.Хлебда,

М.Абрамович и др.), в психолингвистическом (К.Термињска, М.Бугайски и др.); в семиотическом (К.Термињска и др.).

В таджикском языкознании исследования вербализации концепта «Пространство» не проводились, однако следует отметить, что вопросы изучения пространственных значений рассматривались в сопоставительном аспекте исследования русского и таджикского глаголов в области лексикографии (М.В.Рахими, Л.В.Успенская, К.И.Садыкова, М.С.Асимов, М.Н.Касымова, Д.М.Искандарова); морфологии (И.Б.Мошеев, П.Джамшедов, М.Б.Нагзибекова, М.Т.Джабборова); словообразования (М.Э.Азизова); семантики (С.Иброхимов, Н.Р.Ганиева, С.А.Рахматова); синтаксиса (А.Т.Салоев) и др.

В разделе 1.4. Методы изучения концептов дается обзор методов исследования концептов, выбор которых зависит от типа исследуемого концепта, от подхода изучения концепта и материала исследуемых языков. В современной научной лингвистической литературе авторы разных подходов предлагают целый ряд методов исследования концептов: концептуальный анализ, историко-сопоставительный анализ, дефиниционная интерпретация, компонентный анализ, стилистическая интерпретация, дистрибутивный анализ, методика контекстного и текстового анализа, ассоциативный эксперимент, когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств, верификация полученного когнитивного описания у носителей языка и др., которые дополняют, уточняют, что позволяет исследовать концепт как объект взаимодействия языка, мышления и культуры.

В параграфе 1.4.1. Метод концептуального анализа рассматривается основной метод исследования концептов – метод концептуального анализа, целью которого становится проследить путь познания смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке. В нашей работе вслед за З.Д.Поповой и И.А.Стерниным применяется семантико-когнитивный подход к описанию концептов, следовательно, используется лингвокогнитивная методика описания и моделирования концептов, которая строится на анализе семантики языковых средств, объективирующих концепт. Семантико-когнитивный анализ концептов состоит из следующих этапов: 1) построение номинативного поля концепта; 2) анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта; 3) когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу; 4) верификация полученного когнитивного описания у носителей языка; 5) описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков [Попов, Стернин, 2007: 111-112].

В параграфе 1.4.2. Ассоциативный эксперимент как метод исследования языкового сознания раскрывается понятие *языковое сознание*, определяется восприятие пространства, устанавливаются лингвокультурные границы личного пространства, определяется сущность ассоциативного

эксперимента и его видов, рассматривается ассоциативное поле как способ моделирования концепта.

В подпараграфе 1.4.2.1. Языковое сознание. Восприятие пространства: лингвокультурные границы личного пространства определяется, что физическое видение мира для каждого человека в целом одинаково, поскольку все видят одни и те же реальные объекты и явления, но восприятие этих самых явлений и событий уникально и неповторимо для каждого человека в частности. Особое место в познании человеком окружающего мира занимает восприятие пространства – образное отражение пространственных характеристик окружающего мира, различение формы, величины, цвета и иных особенностей предметов, их взаимного расположения. В когнитивной лингвистике пространство рассматривается как один из ценностных концептов культуры. Проблема личного пространства в связи с тем, что в центре внимания оказываются человек, его место в окружающем мире, взаимодействия с другими людьми, является предметом изучения психологов, антропологов, социологов, а также лингвистов. Личное пространство – это ценностная доминанта культуры, имеющая универсальный характер, значимость которой в разных культурах различна, что находит свое проявление как в невербальном, так и в вербальном поведении представителей различных культур.

Подпараграф 1.4.2.2. Ассоциативный эксперимент и его виды посвящен описанию сущности метода ассоциативного эксперимента, его разновидностей – свободного, направленного. Исследования языкового сознания с помощью ассоциативного эксперимента дают возможность выявить как системность содержания образа сознания, стоящего за словом в той и или иной культуре, так и системность языкового сознания носителей той или иной культуры как целого и показывают уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры [Уфимцева, Тарасов, 2009: 21]. Применение ассоциативного эксперимента среди представителей разных социальных групп позволяет получить разнообразные реакции, которые являются строительным материалом для построения ассоциативного поля концепта, богатую информацию о представлении, восприятии и интерпретации исследуемого концепта. Результаты эксперимента могут дополнить, конкретизировать содержание концепта, определенное на материале лексикографических источников, так как часто важная для понимания содержания концепта информация эмоционального и оценочного плана остается за пределами словарной статьи. При достаточно большом количестве испытуемых результаты эксперимента могут рассматриваться как отражение тех элементов концепта, которые являются «национально значимыми».

В подпараграфе 1.4.2.3. Ассоциативное поле как способ моделирования концепта рассматривается ассоциативное поле как наиболее широкое лексическое образование, включающее слова, объединенные ассоциативными связями в самом пространном диапазоне (по социальным, историческим, психологическим образным ассоциациям, по сходству,

контрасту, аналогии и т.п.). Ассоциативное поле представляет собой фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов. Структурными компонентами ассоциативного поля являются ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферии, состоящие из ассоциаций, связанных иерархическими, парадигматическими и синтагматическими отношениями. Исследование ассоциативных связей позволяет представить себе образ мира, запечатленный в языковом сознании носителей языка.

Во второй главе «Мифологические и философские представления о пространстве», включающей 3 раздела, 2 параграфа и 4 подпараграфа, рассмотрены понятия картина мира, такие ее разновидности, как мифологическая и философская, взаимосвязанные и дополняющие друг друга. Развитие и смена картин мира представляют собой закономерное явление в процессе познания, приближающего человека к пониманию собственной сущности и природы мира. Кроме того, в данной главе описывается образ дома как символ мироздания, являя собой мини-пространство в понимании разных народов. Исследование проводилось на примере польского и памирского дома.

В разделе 2.1. Мифологические представления о пространстве древних иранцев и славян речь идет о космогонических воззрениях и пространственной модели мира древних иранцев и славян. Определено, что мифологическое и религиозное мировоззрение древних людей основано на вере в то, что сверхприродный мир является конечной причиной возникновения природного мира и всех происходящих в нем изменений, основанием и смыслом человеческого бытия. Мифологическое пространство в древнем сознании мыслилось такими бинарными категориями, как ориентация в пространстве и времени (центр – периферия, верх – низ, правый – левый, день – ночь) и космическое пространство (небо – земля, юг – север, восток-запад). Как отмечает В.Н.Топоров, мифологическое пространство обладает рядом признаков, среди которых выделяются следующие: 1) неотделимость от времени; 2) неразрывная связь с вещами, которые конституируют пространство и организуют его структурно (первотворец, боги, люди, животные, растения, элементы сакральной топографии, сакрализованные и мифологизированные объекты из сферы культуры); 3) отделенность пространства от того, что им не является; 4) составность пространства (членение и соединение) и др. [Топоров, 1983: 233-240].

В параграфе 2.1.1. Мифологические представления о пространстве древних иранцев показано, что на формирование идеологии иранского мира существенное влияние оказала древнеиндийская религиозно-философская мысль (II-I тыс. до н.э.). Основные черты ведийской космологической модели, ее принципы и образы обнаруживаются во многих мифологических традициях, восходящих к индоевропейской общности, в частности в космологиях раннесредневековой Средней Азии, где получили соответствующее религиозное преломление, в том числе и в зороастрийской космологии:

космологическая модель ведической мифологии исходит из противопоставления неорганизованного хаоса организованному широкому пространству космоса, между которыми есть путь; ведийская вселенная противопоставляется неведийской...; структура пространства ориентирована на различие сакрального центра и профанической периферии, на концентрические пространства вокруг алтаря по горизонтали (четыре страны света) при трёхчленной структуре по вертикали: небо – земля – ад, на сопряжённость времени и пространства; элементный состав Вселенной – вода, земля, огонь, воздух...; для ведийской концепции существен изоморфизм макро- и микрокосма [Топоров, 1980: 186].

Подпараграф 2.1.1.1. Космогонические воззрения древних иранцев посвящен вопросам изучения иранской мифологии, в частности таджикской мифологии, в научной литературе в разных аспектах, в нем рассматриваются источники иранской и таджикской мифологии, выявляются некоторые параллели в сюжетных линиях и персонажах. Определено, что особенностями иранской мифологии является представление, в большей степени, высшей мифологии. Для иранской мифологии, в основе которой лежит природный контраст между светом и тьмой, дождём и засухой, оазисом и пустыней, характерен этический и гносеологический дуализм: «мир разделялся на две сферы – земную, телесную и духовную потустороннюю, где проходила борьба добрых и злых сил...» [Брагинский, Лелеков, 1980: 461].

В подпараграфе 2.1.1.2. Пространственная модель мира в понимании древних иранцев отмечается, что во многих индоевропейских традициях, в частности в мифологической картине мира древних иранцев, обнаруживающей наибольшие соответствия с индийской мифологией, отражаются представления о происхождении Вселенной, ее пространственном строении и соотношении человека с ней. В архаичном мире человек не отделял себя от природы, для него все было взаимосвязано и имело смысл, это выражалось в структуре мироздания. Мир в космогонических мифах древних иранцев последовательно сотворен из хаоса путем его упорядочения и противопоставлен космосу, воспринимаемому как гармоничный, единый, целостный мир. В основе иранских космогонических мифов лежит этический и гносеологический дуализм. Гносеологическое видение мира также находит отражение и в героическом эпосе.

Параграф 2.1.2. Мифологические представления о пространстве древних славян посвящен вопросам истории и развития славянской мифологии, которая, представляя собой индоевропейский пласт, сформировалась к концу I тысячелетия до н. э., взаимодействуя с мифологией и религией соседних народов. Сюжеты древних славянских мифов, легенд и сказаний о сотворении и устройстве мира, противостоянии добра и зла, верховного божества с его главным противником и др. схожи с мифологией многих индоевропейских народов, особенно часто обнаруживаются параллели с балтийской мифологией, а также со скандинавской, иранской, индийской, греческой и др.

В подпараграфе 2.1.2.1. Космогонические воззрения древних славян дается обзор имеющейся научной литературы, посвященной изучению языческой мифологии славян, основных направлений ее исследований. Определено, что наиболее изученной является восточнославянская мифология, недостаточно изучены западнославянская и южнославянская мифологии. Сведения о славянской мифологии восстанавливаются на основе вторичных письменных источников: хроник, поучений, летописей; сочинений, географических описаний, фольклорных и этнографических собраний, а также языковых данных; данных археологии и др. Древние славяне не отделяли себя от природы, одушевляли ее, поклоняясь животному и растительному миру, представляя мир, рождающимся из воды.

В подпараграфе 2.1.2.2. Пространственная модель мира в понимании древних славян анализируется пространственная мифологическая картина мира древних славян, которая отображает происхождение и устройство Вселенной, имея много общего с космогоническими мифами народов мира, в частности с индоевропейскими, в большей степени с иранскими и балтийскими мифологическими сюжетами. В них наблюдаются аналогии в образах и функциях персонажей, а также прослеживается связь в этимологии имен главного пантеона богов. Мифологическое пространство славян имеет определенную иерархическую структуру: сакральный центр, населенный богами высшего пантеона, и периферию, представленную божествами и духами низшей мифологии и граничащую с хаосом. В древнем сознании славян взгляды на вселенную и мироздание отражают наивные попытки представить космос в определенном мифологическом образе: животного или человека. Человек не отделял себя от природы, олицетворяя себя с ней, о чем свидетельствуют мифы о сотворении мира из человека, отождествлявшегося с микрокосмом.

В разделе 2.2. Философские представления о пространстве как понятийной категории отмечается, что пространство рассматривается в философии как категория, выражающая координацию материальных систем, порядок их существования, совокупность и протяженность. В истории философии не существовало единого представления о пространстве: в античности и средневековье пространство связано со временем и взаимодействует с ним, оно представляется как пустота, вместительное место, континуум (Демокрит, Платон, Аристотель, А.Сино, А.Рази и др.). Физическому пространству противопоставляются новые аспекты пространства: гносеологическое, биологическое, социальное, историческое, психологическое, семантическое и др. В современной научной литературе, учитывая конкретно-научные и философские знания, выделяют несколько видов пространства: реальное, перцептуальное (психологическое) и концептуальное, а также социальное и биологическое. Особое внимание в последнее время уделяется концептуальному пространству, изучению языковых единиц с пространственным значением в связи с применением когнитивного анализа, а также изучением языковой концептуализации мира, языковой картины мира, ее

национально-специфических особенностей, определением особенностей восприятия и организации пространства [Гвоздева, 2004]. Предметом изучения становятся разные языковые средства, описывающие категорию пространства, рассмотренные на материале лексикографических источников, художественных текстов, данных ассоциативных экспериментов и др. Именно когнитивный аспект изучения пространства является предметом исследования данной диссертационной работы.

В разделе 2.3. Дом как символ мироздания: семиотический аспект изучения образа дома в русской, польской и таджикской лингвокультурах описывается образ дома как символ мироздания, который является в представлении людей уменьшенной копией мира, на примере польского и памирского домов, семиотика архитектуры которых содержит информацию о мире, его устройстве, пространственной характеристике. Было определено, что жилище является не только материальным объектом, но и одним из ключевых символов культуры. С понятием «дом» соотносятся такие наиболее важные человеческие ценности, как семья, родина и др. Традиционный дом представляет собой единство материального и духовного, что подтверждается ритуальной деятельностью человека. При этом многие обряды, связанные с домом, являются отголосками древних верований, что, в свою очередь, играет важную роль в реконструкции религиозных и мифологических представлений славянских и иранских народов.

В третьей главе «Номинативное поле концепта «Пространство»: языковая вербализация», представленной 4 разделами, 12 параграфами и 6 подпараграфами, предлагается лингвистический взгляд на средства и способы объективации категории пространства, его восприятие носителями сопоставляемых лингвокультур с опорой на конкретный языковой материал трех родственных языков – русского, польского и таджикского, почерпнутый из различных источников: словарей, художественных произведений, национальных корпусов русского и польского языков. Номинативное поле концепта «Пространство» в сопоставляемых языках вербализуется лексическими средствами (существительными, прилагательными, глаголами, наречиями, предлогами), словообразовательными средствами (семантической и морфологической деривацией), паремиологическими средствами (поговорами и поговорками), синтаксическими средствами объективации пространства. Проведенный нами анализ не претендует на полноту охвата, поскольку обширность проблематики не позволяет провести комплексное исследование в рамках одной диссертационной работы.

В разделе 3.1. Лексикографический анализ словарных дефиниций ключевого слова и синонимического ряда номинативного поля концепта «Пространство» в русском, польском и таджикском языках анализируются толкования ключевого слова и синонимов номинативного поля исследуемого концепта, входящих в ядерную зону, на материале лексикографических источников: этимологического, семантического, идеографического, синонимического, толковых и переводных словарей в русском, польском и

таджикском языках, что позволило получить представление о когнитивных признаках концепта. Кроме того, в работе устанавливается периферия номинативного поля путем определения и построения лексико-семантического и паремиологического полей ключевого слова. По данным словарей определено, что объективация исследуемого концепта в сознании носителей русского языка осуществляется лексемой *пространство*, польского языка – лексемой *przestrzeń* и таджикского языка – *фазо*. Выбор лексем в качестве ключевой объясняется большей частотностью и обобщенностью выражения значения «пространство» по сравнению с лексемами со схожей семной наполненностью. Анализ словарных дефиниций ключевого слова и синонимического ряда номинативного поля концепта «Пространство» в русском, польском и таджикском языках проводится по схеме: определяется этимология ключевого слова в сопоставляемых языках, проводится семантический анализ ключевого слова и устанавливается синонимический ряд номинативного поля концепта «Пространство» в сопоставляемых языках, выявляются словообразовательные особенности лексических единиц с пространственной семантикой. На материале данных лексикографических источников строятся лексико-семантические и паремиологические поля, также описывается концептуализация пространства на материале текстов русской, польской и таджикской классической и современной художественной литературы.

В параграфе 3.1.1. Этимологический анализ ключевого слова *пространство* в сопоставляемых языках определяется, что, согласно данным этимологических словарей, ключевые слова трактуются как: *пространство* - *простор*, *przestrzeń* – *przestwór* (*простор*), *фазо* – *чо*, *макон*, *холигӣ* (*место*, *пустота*). Описывается их происхождение и устанавливается связь со словами с общим корнем из других родственных языков. Близким по семантике к ключевой лексеме также являются синонимы: в русском языке *простор*, *мир*; в польском языке – *przestwór*, имеет значение «простор, раздолье», и слово *świat*, содержащее семы «земной мир» и «свет»; в таджикском языке – синонимические лексемы *дунё*, *олам*, *ҷахон*, заимствованные из арабского языка, имеют значение «мир, свет, Вселенная».

В параграфе 3.1.2. Семантический анализ ключевого слова и синонимического ряда номинативного поля концепта «Пространство» в сопоставляемых языках на материале толковых, синонимических, переводных словарей анализируются ключевые слова *пространство* в русском, *przestrzeń* – в польском и *фазо* – в таджикском языках. Кроме того, выявляется синонимический ряд номинативного поля концепта «Пространство» в сопоставляемых языках, что позволило выделить ядро лексико-семантического поля (ЛСП). Анализ синонимического ряда ключевого слова, образующего ядро номинативного поля концепта, позволяет получить более полное представление о когнитивных признаках концепта.

В подпараграфе 3.1.2.1. Анализ словарных дефиниций ключевого слова и синонимического ряда номинативного поля концепта

«Пространство» в русском языке установлено, что ключевые лексемы номинируемого концепта в сопоставляемых языках являются многозначными. В русском языке в ядерную зону вошли такие лексические единицы, объективирующие концепт «Пространство», как *пространство, простор, место, протяженность, промежуток, поверхность, площадь, даль, ширь, высь, глубь*, а также *мир*. Семантический анализ ключевого слова исследуемого концепта позволил выявить синонимический ряд, в дефинициях которого присутствует дифференциальная сема «большие размеры пространства», с этим связано выдвигание на первый план эмоционального отношения к большим пространствам, содержащие позитивные коннотации имени концепта.

В подпараграфе 3.1.2.2. Анализ словарных дефиниций ключевого слова и синонимического ряда номинативного поля концепта «Przestrzeń» в польском языке проведенный анализ польских лексикографических источников дал возможность определить семантику рассматриваемой многозначной ключевой лексемы *przestrzeń* и выявить ее синонимический ряд, репрезентирующие концепт «Przestrzeń»: *przestwór* «простор», *obszar* «пространство», *powierzchnia* «поверхность, площадь», *odległość* «расстояние», *odstęp* «промежуток», а также *teren* «простор», *dystans* «промежуток/ протяжение/раздолье», *świat* «мир», *wszelświat* «Вселенная» - составляющий ядро ЛСП «przestrzeń» в польском языке.

В подпараграфе 3.1.2.3. Анализ словарных дефиниций ключевого слова и синонимического ряда номинативного поля концепта «Фазо» в таджикском языке выявлено, что синонимы ключевого слова, вербализующие концепт «Фазо», составляя ядерную зону рассматриваемого концепта, объективируют следующие его признаки в таджикском языке: *ҷо(ӣ)* «место»; *макон* «место, местопребывания», «жилище»; *масоҳат, майдон* «площадь, поверхность», *фосила* «расстояние, дистанция», «промежуток, интервал»; *фалак, осмон* «небо, небосвод», *ҳаво* «погода, атмосфера», *масофат, мобайн, миён* «середина, центр»; *соҳа* «область, участок»; а также *холиғӣ* «пустота».

Анализ словарных статей ключевого слова в сопоставляемых языках и его синонимического ряда, показал, что рассматриваемые лексические единицы являются полисемичными, содержат денотативное и коннотативное значение. Значения синонимов ключевого слова уточняют, дополняют, расширяют семантическую структуру концепта «пространство», что позволяет более полно представить и описать ЛСП в рассматриваемых языках.

В параграфе 3.1.3. Словообразовательный анализ лексем с пространственной семантикой в сопоставляемых языках приводятся некоторые особенности словообразования лексических единиц с пространственным значением в рассматриваемых языках, при этом мы не претендуем на полное описание всех словообразовательных средств и способов выражения лексем с пространственной семантикой. Словообразовательный анализ лексики сопоставляемых языков позволил выявить, что пространственные характеристики многообразны и могут находить выражение в различных языковых средствах: существительных, прилагательных, наречиях,

глаголах движения, предлогах, а также в морфологических средствах: префиксах, суффиксах, постфиксах и др. Рассмотренные словообразовательные средства с пространственным значением в близкородственных русском и польском языках позволяют обнаружить сходства и различия в способах формальной реализации основных типов пространственных отношений. Префиксальный способ образования лексических единиц, в частности глаголов, является для обоих языков наиболее продуктивным, т.к. именно в глагольных префиксах находим выражение пространственных отношений. Приставки, сочетаясь с тем или иным глаголом, вносят в основное значение дополнительную сему «направленность движения», при этом различаются как семантически, так и грамматически. В таджикском языке более продуктивным является суффиксальный способ выражения пространственной семантики, префиксальный менее продуктивен. В таджикском языке, в отличие от русского и польского языков, присутствует лексема *хона* (дом), которая выступает словообразовательным формантом в значении «вместилище, помещение», достаточно продуктивно применяется для создания лексических единиц с пространственной семантикой.

В подпараграфе 3.1.3.1. Словообразовательный анализ лексем с пространственной семантикой в русском языке определено, что языковые средства выражения пространственных значений в русском языке на словообразовательном уровне многообразны. Наиболее продуктивными способами образования для существительных являются приставочный, суффиксальный, для глаголов – приставочный, для наречий – суффиксальный и приставочно-суффиксальный.

Анализ словообразовательных морфем с пространственной семантикой позволил выделить одну из наиболее объемных групп со значением «место, местность, пространство, территория, нахождение, расположение», значительное место занимает группа со значением «житель или уроженец местности (страны, географической области, населенного пункта, редко – планеты), названной мотивирующим существительным (мотивирующие – топонимы, нарицательные географические названия, названия планет)», а также глаголы движения.

В подпараграфе 3.1.3.2. Словообразовательный анализ лексем с пространственной семантикой в польском языке показано, что в польском языке продуктивными способами образования лексем с пространственной семантикой являются префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный. Наиболее объемными группами, как и в русском языке, являются объединения с семой «место, территория, расположение предмета в пространстве», «житель той или иной местности», а также глаголы движения.

В подпараграфе 3.1.3.3. Словообразовательный анализ лексем с пространственной семантикой в таджикском языке словообразовательный анализ показал, что в таджикском языке наиболее продуктивным способом образования лексических единиц с пространственным значением является суффиксальный, префиксация для данного языка является малопродуктивной.

Пространственное значение могут придавать существительным суффиксы с дополнительной семой «место, пространство, поверхность, вместилище», семантика глаголов расширяется семой «направление», содержащейся в префиксах. В таджикском языке, так же, как в русском и польском языках, существует значительное количество лексем, называющих представителей той или иной национальности, проживающих на определенной территории.

В разделе 3.2. Лексико-семантическое поле «пространство» в русском, польском и таджикском языках на материале лексикографических источников (толковых словарей, словарей синонимов, семантического словаря и др.) анализируется и строится ЛСП «пространство» в русском, польском и таджикском языках. Построение ЛСП осуществлялось на базе основных значений ключевой лексемы *пространство*, анализ которой позволил определить ее семный состав и лексическое окружение. Методом компонентного анализа были выявлены интегральные признаки, объединяющие лексические единицы в группы и подгруппы, и дифференциальные семы (от одного и более), по которым единицы поля отличаются друг от друга. Установлены границы пересечения в объеме рассматриваемых групп, при этом значение каждого слова наиболее полно определяется только в том случае, если известны значения других слов поля. Анализ лексикографических источников показал, что ключевые лексемы концепта «Пространство» в сопоставляемых языках, выраженные существительными в русском – *пространство*, в польском – *przestrzeń*, в таджикском – *фазо*, являются прямыми номинантами пространства, они частотны и многозначны, содержат от 3 до 5 значений. Архисема «пространство» выполняет функцию основной в словарных единицах рассматриваемого ЛСП, которое включает ряд лексико-семантических групп (ЛСГ) с интегральными семами «место», «поверхность», «расположение», «движение», «направление», «измерение», «сфера деятельности» и др. Построение ЛСП в сопоставляемых языках базируется на основных значениях ключевых лексем, выделяются следующие классификационные признаки: в русском – «место»-«здание»; «направление»; «расстояние»; «философские категории»-«время», «движение»-«способ действия, движения», «скорость движения»; «структура пространства»; в польском - «место»; «величина, размер»; «расстояние»; «поверхность»; «событие, явление»; «область, сфера деятельности»; «время», «Вселенная», «дом»; в таджикском - «место»; «направление»; «измерение»; «сфера деятельности»; «время», «дом», «судьба».

В параграфе 3.2.1. Лексико-семантическое поле «пространство» в русском языке ЛСП «пространство» в русском языке представлено в виде сложной структурной организации, состоящей из микрополей и групп, включающих лексические единицы разных лексико-грамматических разрядов, в основном, это имена существительные, также глаголы движения, наречия, местоименные наречия, предлоги с пространственным значением с интегральной семой «пространство», классифицированные по дифференциальным признакам: «место», «направление» и «расстояние», «способ действия, движения» и «скорость движения» и др. При построении

ЛСП было выявлено, что семантические классы пересекаются, как внутри поля (ЛСГ пространство-время, пространство-движение и др.), так и за его пределами с другими микрополями или группами (пространство-философские категории). При этом одна и та же лексическая единица может в определенном своем компоненте значения входить в тот или иной лексический класс или его подмножество. Кроме того, расширение границ ЛСП «пространство» возможно добавлением ЛСГ «здание», входящей в состав микрополя «место», а также ЛСГ «структура пространства», непосредственно связанной с общей семой рассматриваемого поля.

В параграфе 3.2.2. Лексико-семантическое поле «przestrzeń» в польском языке по данным лексикографических источников польского языка было определено, что ЛСП «przestrzeń» составили, главным образом, многозначные слова, которые в основных своих значениях вошли в ЛСГ «место», «величина, размер», «расстояние», «поверхность», «событие, явление», «область, сфера деятельности», разветвляясь на подгруппы. Необходимо отметить, что внутри поля ЛСГ также пересекаются между собой. Кроме того, было выявлено, что ЛСП «пространство» в польском языке пересекается на основании переносных значений основных лексем с ЛСП «времени», ЛСП «Вселенная», ЛСП «дом».

В параграфе 3.2.3. Лексико-семантическое поле «фазо» в таджикском языке отмечается, что ключевая лексема *фазо*, согласно данным словарей, в основном значении включает в себе как прямое значение, определяющее пространство, прежде всего, как широкое пространство, просторное место, также и переносное значение – как область, сфера деятельности. В связи с этим данная ЛСГ со значением «место» является самой объемной, в ней можно выделить такие подгруппы, как «направление», «измерение», «сфера деятельности», при этом некоторые значения лексем могут входить в группы других ЛСП и пересекаться с ними: ЛСП «время», ЛСП «дом», ЛСП «судьба».

В разделе 3.3. Паремиологическое поле «пространство» в сопоставляемых языках определяется тем, что формы восприятия пространства имеют свои особенности в разных лингвокультурах. Устойчивые единицы языка, вербализующие категории пространства в национальных культурах, являются не только носителями знания, но и его источником, а потому и играют важную роль в познании и описании внеязыковой действительности. Без её участия невозможна сама познавательная деятельность, не может осуществиться процесс мышления, и именно в этом смысле язык действительно является посредником между внутренним миром человека и объективно существующей реальностью. Рассмотрение паремиологического фонда в сопоставляемых языках позволило определить поле «пространство», составляющие его тематические группы (ТП), языковые средства выражения пространственных значений, а также выявить универсальные и специфичные особенности представления о мире русского, польского и таджикского народов. Восприятие пространства носителями русского, польского и таджикского языков отразилось в паремиологических

единицах, объединенных в такие общие ТП с когнитивными признаками, как «дом», «место», «мир-Вселенная», «свой-чужой», «дорога», «расстояние», «направление». В русском и польском языках совпали такие группы, как «родина-чужбина», «гостеприимство»; в польском и таджикском языках – «человек, качества характера», «время», «Бог», «судьба», «движение». Особенности рассмотренных полей в русском языке являются ТП с когнитивными признаками «Русь», «простор-теснота»; в польском языке – «жизнь-смерть», «рай-ад»; в таджикском языке – «вместилище».

В параграфах 3.3.1. Паремиологическое поле «пространство» в русском языке, 3.3.2. Паремиологическое поле «przestrzeń» в польском языке, 3.3.3. Паремиологическое поле «фазо» в таджикском языке паремиологическое поле в рассматриваемых языках представлено следующими классификационными признаками:

- в русском языке – 1. Двор – Дом – Хозяйство (244); 2. Русь – Родина (180); 3. Гость – Хлебосольство (154); 4. Родина – Чужбина (111); 5. Вселенная (71); 6. Свое – Чужое (58); 7. Путь – Дорога (68); 8. Простор – Теснота (30); 9. Далеко – Близко (28); 10. Место (6);
- в польском языке – 1. Место (78); 2. Движение (56); 3. Дом – Хозяин – Гостеприимство (21); 4. Направление, расстояние (13); 5. Дорога (12); 6. Время (12); 7. Человек (9); 8. Мир, Вселенная (8); 9. Бог (5); 10. Жизнь-Смерть (5); 11. Рай-Ад (5); 12. Родина-Чужбина (5); 13. Свой-Чужой (4); 14. Судьба (3);
- в таджикском языке – 1. Место (80); 2. Мир-Вселенная (51); 3. Дом (33); 4. Движение (31); 5. Направление (28); 6. Дорога (18); 7. Расстояние (10); 8. Человек: качества характера (9); 9. Свой-чужой (9); 10. Время (9); 11. Вместилище (7); 12. Бог (4); 13. Судьба» (4).

В разделе 3.4. Концептуализация пространства в русской, польской и таджикской художественной литературе пространство в литературе рассматривается на материале национальных корпусов русского и польского языков, основу которых составляют произведения художественной, научной, публицистической, дидактической и др. литературы, Национальный корпус таджикского языка находится в стадии разработки. Поиск в Национальном корпусе русского языка показал, что лексема *пространство* была найдена в 4917 документах, имеет 11 620 вхождений и является наиболее частотной в сопоставляемых текстах. В «Корпусе польского языка» было найдено 300 примеров употребления ключевой лексемы *przestrzeń*, в параллельном корпусе Национального корпуса русского языка – 32 документа и имеет 136 вхождений. Анализ показал, что количество примеров употребления лексемы *фазо* в текстах таджикской художественной литературы, в основном поэтических, незначительно, это объясняется тем, что семантика ключевого слова концепта в большей степени обладает философским содержанием, поэтому часто авторами используются лексемы: *дунё, олам, чаҳон, чо, макон и др.*, обозначающие *мир, свет, Вселенную, место и др.*

В параграфах 3.4.1. Пространство в русской художественной литературе, 3.4.2. Пространство в польской художественной литературе, 3.4.3. Пространство в таджикской художественной литературе пространство в текстах авторов классической и современной художественной литературы представлено такими когнитивными признаками, как:

- в русской художественной литературе: Пространство-физическое явление, Пространство-мир, Вселенная, Пространство-место, Пространство-человек, Пространство-Родина, Пространство-направление, Пространство-расстояние, Пространство-размер, измерение, Пространство-время;
- в польской художественной литературе: Пространство-физическое явление, Пространство-время, Пространство-место, Пространство-вместилище, Пространство-направление, Пространство-расстояние, Пространство-Родина, Пространство-параллельный мир, Пространство-живое существо;
- в таджикской художественной литературе: Пространство-мир, Вселенная, Пространство-небо, Пространство-Бог, Пространство-рай-ад, Пространство-место, Пространство-дорога, путь, Пространство-время, Пространство-Родина.

В четвертой главе «Ассоциативно-вербальное поле «пространство» в русском, польском и таджикском языковом сознании», состоящей из 3 разделов и 10 параграфов, анализируются данные ассоциативных экспериментов, проведенных в мае-июле 2015 года среди студентов вузов Республики Таджикистан, в июне 2018 года – среди студентов вузов Республики Польша, в мае 2019 года – среди студентов вузов Российской Федерации, по результатам которых описываются ассоциативные представления студенческой молодежи о пространстве. Анализ результатов эксперимента на слова-стимулы: «пространство», «место», «дом», «путь», «дорога», «путешествие», а также оппозиций «свой-чужой», «родина-чужбина»; построение ассоциативно-вербального поля «пространство» и создание корпуса лингвокультурологических реакций позволяют выявить особенности русской, польской и таджикской языковых картин мира. В связи с этим задачей исследования является определение восприятия и понимания пространственной картины мира студентами вузов разных стран, а также выявление ценностных доминант, связанных с такими понятиями, как дом, семья, родина и др.

В разделе 4.1. Методика проведения ассоциативного эксперимента описывается методика проведения ассоциативного эксперимента, которая предполагает определенную процедуру ассоциативного эксперимента, состоящую из нескольких этапов. На первом этапе при заполнении анкет предлагается указать личные данные: учитываются критерии, согласно которым можно получить дополнительную информацию об участниках, количестве испытуемых, их возрасте, социальном положении и т.д. Данные сведения об участниках эксперимента необходимы и позволяют определить восприятие концепта в

гендерном, социальном, возрастном и других аспектах. В анкетировании принимают участие испытуемые или респонденты, которые являются носителями и одновременно «экспертами» языка в области его употребления, они помогают экспериментатору сделать срез языкового сознания участников эксперимента с целью научного анализа и интерпретации полученного материала. Возрастной критерий респондентов не ограничен, однако предпочтение отдается аудитории испытуемых, чей возраст варьируется от 17 до 21 года – это студенты образовательных учреждений, которые представляют наиболее распространенную группу. Следующий этап проведения ассоциативного эксперимента состоит в объяснении задания и определении времени его выполнения. Далее реализуется этап подсчета, суммирования и обобщения ответов испытуемых. Совокупность реакций, полученных в ассоциативных экспериментах, представляет собой вербализацию ассоциативных полей слов-стимулов. В ассоциативном поле слова отражается вся информация о нём: значение, функциональные особенности, коннотации, а также субъективные факторы восприятия этого слова. Обращаясь к исследованию ассоциативных полей, исследователи (Караулов, 1987; Гольдин, 2008 и др.) соотносят их строение, содержание с индивидуальным и коллективным опытом носителей языка. Дифференциация поля на ядро (наиболее частотные реакции) и периферию (единичные реакции) позволяет выявить ассоциативную норму языка – типичные для языкового коллектива реакции на слово-стимул [Казакова, 2014: 39]. Результаты свободного ассоциативного эксперимента могут рассматриваться как отражение национально, социально и культурно значимых представлений, стоящих за данным концептом в сознании современных носителей языка.

В параграфе 4.1.1. Этапы подготовки и проведения анкетирования описываются организация и проведение ассоциативного эксперимента. В период с 2015 по 2019 годы проводился ряд ассоциативных экспериментов среди представителей студенческой молодежи трех стран, в которых приняли участие около 700 человек в возрасте от 17 до 26 лет, выбор данной возрастной категории обусловлен тем, что люди этого возраста являются полностью сформированными языковыми личностями, владеющими ресурсами национального языка в полной мере. Участниками эксперимента стали студенты 1-4 курсов, а также магистранты 1 и 2 года обучения вузов Российской Федерации, Республики Польша и Республики Таджикистан.

Анкетирование проводилось в несколько этапов. Первый этап работы – подготовка и составление анкет для участников эксперимента: учитываются социально-демографические и другие характеристики участников эксперимента, формулируются вопросы. Второй этап работы – проведение ассоциативного эксперимента среди студенческой молодежи. В первой части анкеты проводится процедура заполнения анкетных данных: реципиентам было предложено оформить «паспорт» анкеты: необходимо указать такие экстралингвистические данные, как пол, возраст, место жительства, родной язык, национальность, факультет, специальность, курс, – с целью более

полного понимания носителями разных лингвокультур пространственной картины мира. Во второй части эксперимента респондентам было предложено заполнить анкеты, ответив на несколько вопросов: первое задание предполагало запись участниками эксперимента первых реакций (что «приходит в голову») на слова-стимулы: «пространство», «место», «дом», «путь», «дорога», «путешествие», а также оппозиций «свой-чужой», «родина-чужбина». Следует отметить, что в этом задании не было введено никаких ограничений: временных, лингвистических (лексических, грамматических), количественных и т.д.. Во втором задании анкеты необходимо было дать определения к словам-стимулам, с которыми респонденты работали в первой части. Третье задание состояло в том, чтобы вспомнить и записать паремиологические единицы с предложенными словами-стимулами. При выполнении первого задания применялся свободный ассоциативный эксперимент: респонденты не были ограничены в количестве реакций и выборе определенной части речи на слова-стимулы. Направленный ассоциативный эксперимент использовался при выполнении второго задания, испытуемые должны были записать слова-ассоциации, определяющие ключевые слова-стимулы, а также паремии с указанными выше словами-стимулами в качестве основного компонента. Третий этап работы – обработка и анализ полученных данных и их когнитивная интерпретация. Четвертый этап – моделирование ассоциативно-вербальных полей «пространство/przestrzeń/фазо» в русском, польском и таджикском языковом сознании. С лингвистической точки зрения в результате эксперимента были получены различные ответы-реакции на слова-стимулы, в основном носителями русского, польского и таджикского языков давались в качестве ответов-реакций слова разных частей речи (существительные, прилагательные, в меньшей степени местоимения, глаголы, наречия), а также реакции-словоформы, реакции-словосочетания и незначительное количество реакций-предложений; с лингвокультурологической точки зрения – известные выражения, отражающие понятие «пространство», названия художественных и музыкальных произведений, пословицы и поговорки и др.

В параграфе 4.1.2. Выбор слов-стимулов обосновывается выбор слов-стимулов «пространство», «место», «дом», «путь», «дорога», «путешествие», а также оппозиций «свой-чужой», «родина-чужбина», обусловленный тем, что данные слова-стимулы представляют собой основные структурные компоненты ассоциативно-вербального поля «пространство». Как известно, пространство и время являются важнейшими составляющими элементами представления знаний об устройстве мира, его основных свойствах и характеристиках. В центре пространства находится человек. Место, которое он занимает в мире, а также пространственный опыт и знания позволяют ему лучше взаимодействовать и ориентироваться в окружающей действительности. Пространство имеет тесную взаимосвязь с движением, поэтому его важными составляющими являются путь-дорога и, как следствие, путешествие – познание мира человеком. Новые знания о мире, положительный и

отрицательный опыт, накопленный в процессе общения с другими людьми, вынуждают человека устанавливать границы пространства, сравнивать и разграничивать свое и чужое. Представителями разных стран личное пространство воспринимается по-разному: устанавливаемые границы могут зависеть от места проживания, плотности населения, национальности, специфики культуры определенного региона, характера человека и т.д., но главным фактором, определяющим отношение к пространству общения, является национальная культура. В связи с этим личное пространство человека становится одним из составляющих компонентов концепта «пространство». Таким образом, совокупность представлений и знаний о нем зафиксированы в семантике пространственных слов и отражены в сознании носителей языка в виде определенных ментальных структур.

В разделе 4.2. Ассоциативное поле «пространство» в русском, польском и таджикском языковом сознании с целью построения ассоциативно-вербального поля концепта «пространство/przestrzeń/фазо» в работе применялся комплекс методов: ассоциативный эксперимент (анкетирование носителей русской, польской, таджикской лингвокультур), интерпретация (при объяснении результатов опроса информантов) и понятийное моделирование (при построении модели концепта). При отборе лексических единиц применялись методы и процедуры компонентного анализа и ранжирования.

В параграфе 4.2.1. Ассоциативное поле «пространство» в русском языковом сознании представлены результаты ассоциативного эксперимента, который проводился в мае 2019 года в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации города Москвы. В эксперименте приняли участие 100 студентов с 1 по 4 курс Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Большинство участников эксперимента в возрасте от 18 до 24 лет составили русские, а также татары, украинцы, башкиры, армяне и таджики, владеющие русским языком в разной степени, соответственно родным языком которых являются русский, татарский, украинский, башкирский, армянский и таджикский, проживающие, в основном, в Москве и Московской области. Необходимо отметить, что в данной работе под названием «российский» понимаются не только студенты, национальная принадлежность которых определяется по паспорту как русский, но и студенты других национальностей, проживающие, обучающиеся на территории Российской Федерации и имеющие гражданство этой страны.

По данным эксперимента в российских вузах, всего было получено 2065 реакций на слова-стимулы: «пространство», «место», «дом», «свой», «чужой», «родина», «чужбина», «путь», «дорога», «путешествие». Наибольшее количество реакций было дано информантами на слова-стимулы «родина» (635/11,4%) и «дорога» (230/11,1%), а также «дом» (222/10,8%) и «путешествие» (220/10,7%), отражающие восприятие пространства россиянами. По результатам анкетирования можно выделить наиболее значимые для

российского языкового сознания когнитивные признаки, определяющие слова-стимулы ассоциативного поля «пространство», и смоделировать структуру концепта, выделив ядерную и периферийные зоны. Ядерную зону составили такие когнитивные признаки, как: место (пространство, территория), место (место нахождения, положения, назначения, жительства, населенный пункт, местность, личное пространство), Вселенная (небесное, земное и воздушное пространство), топонимы – 366 (17,7%), а также ценностные доминанты (жизненные ориентиры, семья, а также духовные и материальные ценности, собственность/имущество, символика страны) – 254 (12,3%). Ближнюю периферию сформирована такими когнитивными признаками, как философские категории – 193 (9,3%): движение (расстояние, направление движения) – 163 (7,9%) и время (время и длительность) – 30 (1,5%), человек (люди, народ) – 142 (6,9%), эмоции (эмоциональное состояние и восприятие жизни) – 114 (5,5%). В дальнюю периферию вошли такие когнитивные признаки, как: собственность (имущество) – 71 (3,4%), жилое пространство (строение и предназначение дома) – 52 (2,5%), цель путешествия – 38 (1,8%), транспортные средства (средство и способ передвижения) – 37 (1,8%). Крайняя периферия представлена такими когнитивными признаками, как: предметы, предназначенные для путешествия, – 6 (0,3%), домашние животные – 2 (0,1%), символизирующие уют в доме, пожелания счастливого пути, – 1 (0,04%).

В параграфе 4.2.2. Ассоциативное поле «przestrzeń» в польском языковом сознании рассматривается вопрос моделирования ассоциативного поля концепта «Przestrzeń/пространство» как инструмента вербализации национального языкового сознания поляков. Исследование проводилось на материале результатов, полученных в ходе проведенного в 2018 году анкетирования среди студентов 1 по 4 курсов Силезского университета в г.Катовице и Гданьского университета в г.Гданьске Республики Польша. В анкетировании приняли участие 100 студентов и магистрантов, в равном количестве проживающих в Силезском и Поморском регионах, большинство опрошенных являлись поляками, только 2 человека – украинцами, из них 90 девушек, 10 молодых людей от 18 до 36 лет, родным языком которых являются польский и украинский.

Концепт «Przestrzeń/пространство» в представлении польской студенческой молодежи объективируется различными языковыми единицами-ассоциатами – существительными, прилагательными, глаголами, наречиями, словосочетаниями и предложениями, цитатами из художественных произведений, музыкальных сочинений и др., которые классифицированы по тематическим группам и методом когнитивной интерпретации представлены нами в виде набора когнитивных признаков, расположенных в порядке убывания их частоты. Общее количество реакций на заданные слова-стимулы: «przestrzeń/пространство», «miejsce/место», «dom/дом», «ojczyzna/родина», «obczyzna/чужбина», «swój/свой», «obcy-cudzy/чужой», «droga/дорога» и «podróż/путешествие» - составило 1881 реакций, которые были распределены в соответствии с тематической направленностью методом классификации с

применением компонентного анализа. В результате слова-реакции располагаются, «приобретая конфигурации в виде ассоциативных полей, представляющих собой фрагмент образа мира» [Родионова, Привалова, 2015: 13].

Наибольшее количество реакций было дано информантами на слова-стимулы «чужой» (268 ответов/14,2%) и «дорога» (221/11,7%), а также «дом» (213/11,3%), «путешествие» (216/11,5%) и «пространство» (206/10,9%). Выделение наиболее значимых для польского языкового сознания когнитивных признаков, характеризующих слова-стимулы ассоциативного поля «przestrzeń/пространство», дает возможность определить структуру концепта, выделив ядерную и периферийные зоны. Ядерную зону определили такие когнитивные признаки, как: место - 192 (10,2%) (место жительства, место нахождения, место рождения, расположение), Вселенная (природа, небесное, земное пространство), ценности - 165 (11,1%) (семья, гражданская позиция, чувства, культура, собственность, имущество, материальные ценности - 45 (2,4%), человек/люди/народ - 105 (5,6%); ближнюю периферию составили признаки: эмоции, чувства - 59 (3,1%), жилье, помещение, здание (мебель, символ дома) 56 (3%), философские категории - 67 (3,6): движение, передвижение (цель) - 52 (2,8%) и время, период - 15 (0,8%); дальняя периферия представлена такими когнитивными признаками, как личное пространство человека - 42 (2,23%), дорога/путь (расстояние, направление, типы дорог и их покрытие, оценка, предназначение) - 42 (2,23%), топонимы (социальные топонимы, хоронимы, ойконимы) - 41 (2,17%), транспорт - 35 (1,9%), принадлежность - 25 (1,3%), познание, отражение мира - 11 (0,6%); крайняя периферия включает признаки: размеры пространства - 10 (0,5%), символы - 8 (0,4%).

В параграфе 4.2.3. Ассоциативное поле «фазо» в таджикском языковом сознании представлены результаты анкетирования, проведенного в мае 2015 года на базе кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета (РТСУ) среди студентов вузов Республики Таджикистан. Исследование проводилось в рамках проекта «Когнитивное и этнопсихологическое исследование проблем толерантности и межэтнических взаимодействий», реализация которого стала возможной благодаря финансированию из средств Программы развития университета на 2014-2016 годы, что нашло отражение в ряде публикаций: в монографии Д.М.Искандаровой, З.А.Гуловой, М.Б.Давлатмировой, Н.И.Каримовой, З.М.Мухторова, А.Ю. Фомина «Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана (лингвистические аспекты)»; в статьях М.Б.Давлатмировой «Анализ ассоциативного поля «судьба» в памирской лингвокультуре: результаты анкетирования в студенческой среде», Н.И.Каримовой «Ассоциативное восприятие слова-стимула «пространство» студентами вузов Таджикистана (сравнительный анализ)» и др. Местом проведения ассоциативного эксперимента были выбраны следующие вузы в трех регионах страны: Худжандский государственный университет (далее ХГУ) (г.Худжанд);

Кулябский государственный университет (далее КГУ) (г.Куляб), Курган-Тюбинский государственный университет (далее КТГУ) (г.Курган-Тюбе ныне г.Бохтар), Университет Центральной Азии (далее УЦА) (г.Хорог). В эксперименте приняли участие более 400 студентов 1-4 курсов вузов республики в возрасте от 17 до 26 лет, которые условно составили 2 группы:

- носители таджикской культуры, владеющие родным таджикским языком; для данной группы испытуемых исходный список слов-стимулов был переведен на таджикский язык (таджикский язык относится к иранской группе языков, в которую также входят памирские языки (рушанский, шугнанский, ваханский, ишкашимский, дарвазский), на которых также были получены реакции);
- носители разных культур, для которых русский язык является родным (русские); наряду с родным основным языком общения также является русский язык для таджиков, татар, узбеков, киргизов и др., поэтому им был предложен список слов-стимулов на русском языке.

Анкетирование проводилось на русском и таджикском языках в группах с русским и таджикским языками обучения, в связи с чем были составлены анкеты на обоих языках. Необходимо отметить, что студентами при выборе анкет предпочтение отдавалось вопроснику на русском языке, что вызвало удивление у преподавателей, проводивших эксперимент. Выбор анкет на русском языке был обоснован респондентами тем, что одни участники хотели проверить свои знания русского языка и заполнить анкеты на русском языке, другие – из интереса и, возможно, чувства солидарности, что отразилось на результатах эксперимента. Кроме того, следует отметить и двуязычие таджикских респондентов, владеющих таджикским языком как родным, государственным, так и русским – языком межнационального общения, которому в республике уделяется большое внимание. Полученные результаты анкетирования на русском и таджикском языках были объединены и сведены в одну таблицу, при этом, несмотря на представленные данные на русском языке, в них ярко отражено таджикское языковое сознание, определяющее видение мира и его восприятие.

Проведенный ассоциативный эксперимент в студенческой среде и анализ ответов-реакций респондентов показал, что составляющими пространства являются, прежде всего, компоненты *место, дом, свой, чужой, родина, чужбина, путь, дорога, путешествие*. Всего было получено 4469 реакций на слова-стимулы: «фазо/пространство», «чо(й)/место», «хона/дом», «худй/свой», «бегона/чужой», «ватан/родина», «ғарибй/чужбина», «рох/путь/дорога», «сафар/путешествие». Наибольшее количество реакций было дано информантами на слова-стимулы «родина» (688 ответов/15,4%) и «дом» (656 ответов/14,7%), что не случайно, так как представляют собой важные жизненные ориентиры, немногим меньше - «дорога» (558/13%), «место» (498/11%) и «путешествие» (442/10%), что непосредственно связано с пространством, местом человека в этом мире и, конечно же, с познанием мира.

Определено, что в структуре концепта ядерная зона состоит из таких когнитивных признаков, как место, пространство, территория - 1076 (24%): место (конкретное место, место рождения, место жительства, место обитания, местонахождение, место пребывания, местность), личное пространство человека, размеры пространства, Вселенная (небесное, земное, водное пространство), топонимы, населенные пункты, региональный компонент, принадлежность к региону, а также ценностные доминанты (семья, жизненные ориентиры и ценности, материальные ценности, собственность, имущество) - 547 (12,2%). В ближнюю периферию вошли такие когнитивные признаки, как чувства, эмоции и состояние (положительные и отрицательные эмоции, состояние человека) - 327 (7,3%), человек/люди - 309 (6,9%), дорога (расстояние дороги/в дороге-пути/в пути, направление движения, дорога, ее характеристика, типы дорог и их покрытие) - 311 (6,9%). Дальняя периферия характеризуется такими когнитивными признаками, как философские категории - 157 (3,5%): движение/передвижение (цель путешествия, перемещения в пространстве) и время дороги в пути, продолжительность жилого помещения, здание (дом, жилище, здание, помещение, строение, домашняя утварь, учебное заведение) - 132 (3%), отношение к дороге, ее восприятие (реакции, дающие оценку дороги и определяющие ее эмоциональное, жизненное восприятие) - 115 (2,6%), отношение к родине/чужбине (чужбина, родина) 103 (2,3%). Крайняя периферия включает такие признаки, как средство передвижения, транспорт - 19 (0,4%), пожелание, просьба, клятва - 17 (0,3%), сфера применения - 1 (0,02%).

В параграфе 4.2.4. Сравнительный анализ ассоциативного поля «пространство» в русском, польском и таджикском языковом сознании был проведен сравнительный анализ результатов, полученных в процессе ассоциативных экспериментов среди студентов российских, польских и таджикских вузов, который позволил определить национально-специфические особенности их представления и восприятия пространственной картины мира, построить ассоциативное поле «пространство» на материале ассоциаций, ранжированных по степени частоты и классифицированных по когнитивным признакам, возникающим в языковом сознании студентов на слова-стимулы, являющиеся структурными компонентами пространства: пространство, место, дом, свой, чужой, родина, чужбина, путь, дорога, путешествие.

С учетом данных анкетирования было смоделировано ассоциативное поле «пространство» в языковом сознании россиян, поляков и таджиков, состоящее из ядерной зоны, ближней, дальней, крайней периферии.

Ядерная зона ассоциативного поля «пространство»:

- в языковом сознании русскоязычных респондентов ядро составили такие когнитивные признаки, как: место (пространство, территория), место (место нахождения, положения, назначения, жительства, населенный пункт, местность, личное пространство), Вселенная (небесное, земное и воздушное пространство), топонимы) - 366 (17,7%), ценностные

доминанты (жизненные ориентиры, семья, духовные и материальные ценности, собственность/имущество, символика страны) - 254 (12,3%);

- в сознании поляков в нее вошли такие когнитивные признаки, как: место - 192 (10,2%) (место жительства, место нахождения, место рождения, расположение), Вселенная (природа, небесное, земное пространство), личное пространство человека, ценности - 165 (8,7%) (семья, гражданская позиция, чувства, культура, собственность, имущество, материальные ценности), человек/люди - 105 (5,6%);
- данную зону в ассоциативном представлении таджиков определили такие когнитивные признаки, как место, пространство, территория - 1076 (24%): место (конкретное место, место рождения, место жительства, место обитания, местонахождение, место пребывания, местность), личное пространство человека, размеры пространства, Вселенная (небесное, земное, водное пространство), топонимы, населенные пункты, региональный компонент, принадлежность к региону, а также ценностные доминанты (семья, жизненные ориентиры и ценности, материальные ценности, собственность, имущество) - 493 (11%).

Необходимо отметить, что основные когнитивные признаки ядра концепта полностью совпали: общим в языковом сознании россиян, поляков и таджиков является то, что пространство воспринимается ими, прежде всего, в основном своем значении, как место, территория, Вселенная, а также выделяется личное пространство. Ценности (духовные и материальные) по количеству реакций занимают следующую позицию. Кроме того, для поляков в эту зону входит такой признак, как человек/народ/люди.

Ближнюю периферию составили

- в сознании российских студентов такие когнитивные признаки, как философские категории - 193 (9,3%): движение (расстояние, направление движения) и время (время и длительность), человек (люди, народ) - 142 (6,9%), эмоции (эмоциональное состояние и восприятие жизни) - 114 (5,5%);
- для польских студентов - признаки: эмоции, чувства - 59 (3,1%), жилье, помещение, здание (мебель, символ дома) - 56 (3%), философские категории - 67 (3,6): движение, передвижение (цель) и время, период;
- для таджикских студентов - признаки: чувства, эмоции и состояние (положительные и отрицательные эмоции, состояние человека) - 327 (7,3%), человек/люди - 309 (6,9%), дорога (расстояние дороги/в дороге-пути/в пути, направление движения, дорога, ее характеристика, типы дорог и их покрытие) - 311 (6,9%).

Согласно полученным данным, в понимании россиян, поляков и таджиков совпали признаки эмоционального состояния человека, за исключением их последовательности; по результатам данных российских и польских анкет в ближнюю периферию также вошел когнитивный признак философские категории: движение/передвижение и время, российских и таджикских анкет – признак человек/люди. Для польских респондентов также

необходимо отметить признак жилье, строение, для таджикских информантов – дорога.

В дальнюю периферию вошли такие когнитивные признаки, как:

- согласно данным представителей российских вузов, жилое пространство (строение и предназначение дома) - 52 (2,5%), цель путешествия - 38 (1,8%), транспортные средства (средство и способ передвижения) - 37 (1,8%);
- для студенческой молодежи Польши дальняя периферия представлена такими когнитивными признаками, как материальные ценности (собственность, имущество) - 45 (2,4%), дорога/путь (расстояние, направление, типы дорог и их покрытие, оценка, предназначение) – 42 (2,23%), транспорт – 35 (1,9%), принадлежность – 25 (1,3%);
- дальняя периферия в восприятии студентов Таджикистана характеризуется такими когнитивными признаками, как жилое помещение, здание (дом, жилище, здание, помещение, строение, домашняя утварь, учебное заведение) – 132 (3%), отношение к дороге, ее восприятие (реакции, дающие оценку дороги и определяющие ее эмоциональное, жизненное восприятие) – 115 (2,6%), отношение к родине/чужбине (чужбина, родина) - 103 (2,3%), материальные ценности собственность, имущество – 54 (1,2%),

Полученные результаты показали, что в дальней периферии для россиян и поляков общими когнитивными признаками являются материальные ценности (собственность, имущество), транспортное средство, также совпали группы с семантикой «жилое помещение, строение» в анкетах российской и таджикской молодежи. Не совпали признаки, которые присутствуют в анкетах только российских студентов – цель путешествия; польских студентов – принадлежность; таджикских студентов – отношение к дороге, ее восприятие, отношение к родине/чужбине.

Крайняя периферия по результатам данных:

- русскоязычными респондентами представлена такими когнитивными признаками, как: предметы, предназначенные для путешествия - 6 (0,3%), домашние животные - 2 (0,1%), символизирующие уют в доме, пожелания счастливого пути - 1 (0,04%);
- в понимании польских студентов крайняя периферия включает признаки: время, период - 15 (0,8%), познание, отражение мира - 11 (0,6%), символы - 8 (0,4%), материальные ценности - 3 (0,2%);
- восприятие пространства таджикской молодежью определяется такими признаками, как время дороги в пути, продолжительность - 39 (0,9%), средство передвижения, транспорт - 19 (0,4%), пожелание, просьба, клятва - 17 (0,3%), сфера применения - 1 (0,02%).

Общими в крайней периферии для польских и таджикских студентов являются признаки время (период, продолжительность), для россиян и таджиков – признак пожелание, для россиян и поляков – символы. Отличительными признаками являются для российских студентов предметы,

предназначенные для путешествия, символика страны, для поляков – познание, отражение мира, для таджиков – средство передвижения, транспорт, сфера применения.

В разделе 4.3. Ассоциативно-паремиологическое поле «пространство» в русском, польском и таджикском языковом сознании анализировался когнитивный слой исследуемого концепта, отражающего ассоциативные представления о пространстве в языковом сознании студенческой молодежи на материале пословиц и поговорок, а также были выявлены национально-культурные особенности употребления паремиологических единиц со словами-стимулами, являющимися важными составляющими концепта «Пространство». Третье задание анкеты состояло в записи паремиологических единиц, имеющих в своем составе компоненты, отражающие слова-стимулы: «пространство», «место», «дом», «свой», «чужой», «родина», «чужбина», «путь», «дорога», «путешествие». Его целью являлось построение ассоциативно-паремиологического поля «пространство» в русском, польском и таджикском языковом сознании на основе полученных ассоциаций-паремий, ранжированных по степени яркости и выделенных когнитивных признаков. В качестве основной методики нами был выбран метод ассоциативного исследования прецедентных феноменов, к которым мы, вслед за В.В.Красных [Красных, 2002], относим паремии.

В параграфе 4.3.1. Ассоциативно-паремиологическое поле «пространство» в русском языковом сознании на материале полученных данных эксперимента на слова-стимулы «пространство», «место», «дом», «свой», «чужой», «родина», «чужбина», «путь», «дорога», «путешествие» и в результате их обработки формируется и анализируется ассоциативно-паремиологическое поле «пространство», вербализованное в 481 ассоциации в языковом сознании носителей русского языка. При интерпретации паремий использовался «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И.Даля [Даль, 1989-1991] и др. По результатам анализа было построено ассоциативно-паремиологическое поле «пространство» в русском языковом сознании, которое концептуализируется набором когнитивных признаков, позволяющих составить определенное представление о пространстве и отнести их к структурным зонам: ядру, ближней, дальней и крайней периферии.

Ядерная зона ассоциативно-паремиологического поля «пространство» состоит из таких когнитивных классификационных признаков, как:

- ценности - 115 (23,9%): ценностные доминанты - 22, гостеприимство - 20, патриотизм - 19, трудолюбие/забота о доме - 16, культура/духовные ценности - 9, ценность/помощь попутчика - 9, ценности/анти ценности - 7, ценностные ориентиры - 8, подготовка к дороге/насушное (хлеб) в пути - 5;
- противопоставление своего и чужого - 65 (13,5%): противопоставление своего и чужого - 38, противопоставление, столкновение культур - 9, сравнение своего и чужого/дома всегда лучше - 17; трудности в чужой стране - 1;

- качества человека - 57(11,9%): самостоятельное достижение цели - 21, значимость человека/качества человека 9, преодоление трудностей - 7, взаимная помощь - 6, неспешность в пути - 5, работа и карьера: компетентность - 4, ответственность за свои поступки - 4.

Ближняя периферия включает следующие когнитивные классификационные признаки:

- отношение к чему-/кому-либо - 50 (10,4%): вынужденное подчинение чужому - 12, отношение к родине-чужбине - 11, непривычность незнакомого/неприятие чужого - 10, договоренность о месте - 4, суждение о ком-либо по другу - 3, отношение к дому - 3, эгоизм - 3, заговор на болезнь - 2, отношение к чужому - 1, отношение к смерти - 1;
- познание - 47 (9,8%): путь познания/познание мира - 40, познание человека (в пути) - 7;
- философские категории (пространство, время, изменение, движение) - 37 (7,7%): пространство/время - 7, время - 5, своевременность событий - 2, отсутствие постоянного/все меняется - 17, изменение состояния человека - 4, беспрерывность движения - 2;
- чувства человека - 24 (5%): чувства безопасности/опасности - 21, чувства тоски, одиночества - 3;
- жизненный путь - 22 (4,6%): направление дороги/выбор пути - 7, жизненный путь - 15.

Дальняя периферия представлена такими когнитивными классификационными признаками, как:

- незнание/знание - 14 (2,9%): незнание пути - 5, неизвестность/ неведение о стране - 4, каждый должен знать свое место - 5;
- личное пространство - 12 (2,5%);
- место - 11 (2,3%): место, имеющее свои законы - 3, место объединения семьи - 8;
- необходимость, стимул, толчок к действию - 7 (1,5%);
- уют/достаток - 6 (1,2%): достаток в доме - 5, создание условий, уют в доме - 1;
- пожелания счастливого пути - 6 (1,2%);
- расстояние - 5 (1%): расстояние пути - 3, продолжительность и расстояние путешествия - 2.

Крайняя периферия обозначена такими когнитивными признаками, дополняющими структуру концепта, как:

- счастливый случай - 2 (0,4%);
- религиозный компонент - 2 (0,4%);
- предназначение - 1 (0,2%);
- оценка путешествия - 1 (0,2%);
- анти ценности - 1 (0,2%).

В параграфе 4.3.2. Ассоциативно-паремиологическое поле «przestrzeń» в польском языковом сознании при интерпретации паремий

польского языка использовались материалы «Przysłowia polskie – znaczenie, interpretacja, tłumaczenie» сайта «Польская традиция» [<http://www.polskatradycja.pl/przyslowia>]. Общее количество полученных реакций составило 510 единиц, ранжированных по степени яркости признака и классифицированных по тематике. По результатам эксперимента ассоциативно-паремиологическое поле «przestrzeń» в польском языковом сознании студенческой молодежи имеет следующую структуру.

Ядро ассоциативного поля включает такие когнитивные классификационные признаки, как:

- ценности - 98 (19,2%): гостеприимство - 37, ценностные доминанты - 29, ценностные ориентиры - 14, счастье - 7, жизненные ценности - 4, патриотизм - 4, ценностные доминанты/долг/обязанность - 2, долг, обязанность - 1;
- отношение к чему-/кому-либо - 86 (16,9%): отношение/знание к своему - 49, взаимоотношения людей: сходство и различие интересов - 31, быть чужим - 4, свобода действий/дом-хозяин - 2;
- место - 58 (11,4%): наличие своего места - 21, поиск/нахождение места - 14, место, имеющее свои законы - 7, местонахождение родины - 6, особенность места - 5, указание на место - 4, место жительства - 1.

Ближнюю периферию составили когнитивные классификационные признаки:

- противопоставление своего и чужого - 43 (8,4%): сравнение своего и чужого/дома всегда лучше - 34, достоинства и недостатки чужого края - 5, преимущества родины - 2, противопоставление, столкновение культур/противопоставление своего и чужого - 1, возвращение домой - 1;
- философские категории (пространство, время, изменение, движение) - 40 (7,8%): время - 36, пространство/время - 2, все когда-нибудь заканчивается - 2;
- познание - 35 (6,8%): путь познания/познание мира 35;
- цель пути/отсутствие цели - 29 (5,7%): цель пути - 28, бесцельное путешествие - 1.

В дальнюю периферию вошли такие когнитивные классификационные признаки, как:

- личное пространство - 20 (3,9%);
- чувства человека - 17 (3,3%): счастье быть среди своих - 9, чувства безопасности/опасности - 7, переживания, чувства - 1;
- качества, черты характера человека - 15 (2,9%): уважение к чужому - 5, любовь к ближнему - 2, преодоление трудностей - 2, значимость человека/качества человека - 1, особенности характера - 1, близкий по духу человек - 1, религиозность поляков/обращение к Богу - 1, быть недальновидным - 1, в любой ситуации оставаться человеком - 1;
- расстояние и время в пути - 12 (2,4%): начало путешествия - 5, долгие сборы - 4, продолжительность и расстояние путешествия - 3;

- принадлежность кому-, чего-либо - 12 (2,4%): чужое богатство - 5, принадлежащий кому-либо - 4, собственность, имущество - 3;
- жизненный путь - 11 (2,1%): направление дороги/выбор пути - 6, жизненный путь - 5;
- пожелания - 10 (1,9%): пожелания счастливого пути - 6, пожелания - 2, призыв о поддержке - 2.

Крайнюю периферию определили такие когнитивные классификационные признаки, как:

- передвижение - 5 (1%): передвижение, подвижность - 2, виды путешествий и их значимость - 3;
- возвращение - 4 (0,8%): возвращение домой, на родину - 2, возвращение домой - 2;
- размер - 3 (0,6%): размеры пространства - 3;
- характеристика дороги - 3 (0,6%);
- анти ценности - 2 (0,4%): предательство/подозрение - 2;
- необходимость, стимул, толчок к действию - 1 (0,2%);
- уют/достаток - 1 (0,2%).

В параграфе 4.3.3. Ассоциативно-паремиологическое поле «фазо» в таджикском языковом сознании ассоциативно-паремиологическое поле «фазо» в таджикском языковом сознании формируется на основе пословиц и поговорок, репрезентированных в 134 ассоциациях и классифицированных по когнитивным признакам. С целью интерпретации паремий использовалась книга «Мудрость трех народов» Я.И.Калонтарова [Калонтаров, 1989]. В результате эксперимента было выявлено, что респондентам не знакомы паремиологические единицы с компонентом «пространство», так как не было получено ни одной реакции, в связи с этим в параграфе рассматриваются паремии на слова-стимулы: «чой/место», «хона/дом», «худй/свой», «бегона/чужой», «Ватан/родина», «ғарибй/чужбина», «рох/путь, дорога», «сафар/путешествие». Ассоциативно-паремиологическое поле «фазо» в сознании таджикской молодежи имеет следующую структурную организацию.

Ядерная зона состоит из когнитивных признаков:

- ценности - 39 (29,1%): ценностные ориентиры - 33, трудолюбие, забота о доме - 2, судьба - 2, уют в доме - 1, долг/ обязанность - 1;
- противопоставление своего и чужого - 37 (27,6%): возвращение домой - 15, противопоставление своего и чужого - 13, трудности, связанные с нахождением в чужой стране - 6, сложность пути/преодоление трудностей - 3.

Ближняя периферия представлена когнитивными признаками:

- отношение к кому-чему-л. - 16 (11,9%): взаимоотношения людей: сходство и различие интересов - 6, вынужденное подчинение чужому - 4, непривычность/неприятие незнакомого - 1, негативное отношение к чужому - 1, отношение к дому - 1, отношение к своему - 1, разрушение - 2;

- пожелания - 12 (9%): пожелания - 10, рекомендация/пожелание - 1, рекомендация - 1.

Дальняя периферия содержит когнитивные признаки:

- место - 8 (6%): договоренность - 4, поиск/нахождение места - 2, предназначение - 1, наличие своего места - 1;
  - жизненный путь - 6 (4,5%): направление пути - 2, направление дороги - 4;
  - принадлежность кому-, чего-либо - 5 (3,7%): чужая собственность - 5.
- Крайняя периферия выражена такими когнитивными признаками, как:
- качества и черты характера человека - 3 (2,2%): роль соседей при покупке дома - 1, близкий по духу человек - 1, предусмотрительность - 1;
  - чувства - 2 (1,5%): отсутствие гражданского чувства/чувства собственного достоинства - 1, чувство безопасности, помощи - 1;
  - знание/незнание - 1 (0,7%): незнание пути - 1;
  - философская категория/время - 1 (0,7%): неспешность в пути - 1;
  - обещание - 1 (0,7%).

В параграфе 4.3.4. Сравнительный анализ ассоциативно-паремиологического поля «пространство» в русском, польском и таджикском языковом сознании построение ассоциативно-паремиологического поля «пространство» позволило исследовать фрагмент русской, польской и таджикской языковых картин мира на основе полученных данных ассоциативных экспериментов, с помощью которых определялось языковое сознание носителей разных культур, что дало возможность составить представление о пространстве студенческой молодежи. В результате анализа полученных данных стало возможным моделирование ассоциативно-паремиологических полей «пространство» в русском, «przestrzeń» - в польском, «фазо» - в таджикском языковом сознании, определив их структурные зоны – ядро и периферию.

В ядерную зону ассоциативно-паремиологического поля «пространство» вошли когнитивные классификационные признаки:

- в русском языковом сознании: ценности - 115 (23,9%), противопоставление своего и чужого - 64 (13,3%), качества человека - 57 (11,9%);
- в польском языковом сознании: ценности - 98 (19,2%), отношение к чему-/кому-либо - 86 (16,9%), место - 58 (11,4%);
- в таджикском языковом сознании: ценности - 39 (29,1%), противопоставление своего и чужого - 37 (27,6%).

Ближняя периферия состоит из таких когнитивных классификационных признаков, как:

- в русском языковом сознании: отношение к чему-/кому-либо - 50 (10,4%), познание - 47 (9,8%), философские категории - 37 (7,7%), чувства человека - 24 (5%), жизненный путь - 22 (4,6%);
- в польском языковом сознании: противопоставление своего и чужого - 43 (8,4%), философские категории - 40 (7,8%), познание - 35 (6,8%), цель пути/отсутствие цели - 29 (5,7%);

- в таджикском языковом сознании: отношение к кому-чему-л. - 16 (11,9%), пожелания - 12 (9%).

Дальняя периферия включает такие когнитивные классификационные признаки, как:

- в русском языковом сознании: незнание/знание - 14 (2,9%), личное пространство - 12 (2,5%), место - 11 (2,3%), необходимость/стимул, толчок к действию - 7 (1,5%), уют/достаток - 6 (1,2%), пожелания счастливого пути - 6 (1,2%), расстояние - 5 (1%);
- в польском языковом сознании: личное пространство - 20 (3,9%); чувства человека - 17 (3,3%), качества, черты характера человека - 15 (2,9%), расстояние и время в пути - 12 (2,4%), принадлежность кому-, чему-либо - 12 (2,4%), жизненный путь - 11 (2,1%), пожелания - 10 (1,9%);
- в таджикском языковом сознании: место - 8 (6%), жизненный путь - 6 (4,5%), принадлежность кому-, чему-либо - 5 (3,7%).

Крайняя периферия обозначена такими когнитивными признаками, как:

- в русском языковом сознании: счастливый случай - 2 (0,4%), религиозный компонент - 2 (0,4%), предназначение - 1 (0,2%), оценка путешествия - 1 (0,2%), анти ценности - 1 (0,2%);
- в польском языковом сознании: передвижение - 5 (1%), возвращение - 4 (0,8%), размер - 3 (0,6%), характеристика дороги - 3 (0,6%), анти ценности - 2 (0,4%), необходимость/стимул, толчок к действию - 1 (0,2%), уют/достаток - 1 (0,2%);
- в таджикском языковом сознании: качества и черты характера человека - 3 (2,2%), чувства - 2 (1,5%), знание/незнание - 1 (0,7%), время - 1 (0,7%), обещание - 1 (0,7%).

Результаты третьего задания ассоциативного эксперимента, которое заключалось в записи пословиц и поговорок на приведенные слова-стимулы, показали, что наблюдается резкий спад употребления паремиологических единиц в речи, о чем свидетельствуют статистические сведения, полученные в процессе обработки данных.

В Заключении диссертации подводятся итоги исследования.

Диссертационное исследование проведено в рамках семантико-когнитивного подхода и посвящено проблеме изучения пространства как категории концептуализации русской, польской и таджикской языковых картин мира.

I. 1. Мифологическая и связанная с ней религиозная картина мира изображает реальность (но не является ею) с позиций древнего человека, познающего устройство мира. Определено, что представления древних иранцев и славян о пространстве во многом совпадают, что объясняется их индоевропейской общностью: оно воспринималось структурно-организованным, связанным со временем, имеющим сакральный центр и пространственные координаты, характеризующие действительность направлениями в горизонтальной плоскости (четыре стороны света) и делением мира по вертикали (верхний, средний и нижний), которые связываются с

такими культурными универсалиями и этическими категориями, как жизнь и смерть, добро и зло, сакральное и профаническое. Кроме того, мир представлялся древним иранцам как пространство, центр которого символизировала ось мироздания в образе дерева, горы или реки, объединяющая элементы мира; как и славянам, космос им виделся и в мифологическом образе животного или человека. Таджикская, русская и польская мифологии, как части иранской и славянской мифологии, представлены низшей мифологией, как более поздние по времени возникновения, образы которой оказались наиболее устойчивыми, так как верования предков в повседневную и повсеместную населенность природы разными духами приводили к тому, что в обыденной жизни человек зависел от них больше, чем от богов высшей мифологии.

2. В философском понимании пространство является фундаментальной категорией наряду со временем. Пространственные и временные отношения связанные между собой, выражаются в единстве движения материи, простейшей формой которой является перемещение. Понятия пространства и времени являются необходимой составной частью картины мира в целом, представляя собой предмет философии, теоретическая экспликация которого предполагает многообразные научные и философские интерпретации. Кроме того, проблема изучения пространства также становится предметом изучения и других наук: естествознания, прежде всего физики, астрономии, космологии и др. Учитывая конкретно-научные и философские знания, выделяют следующие виды пространства: реальное, перцептуальное и концептуальное, умозрительное, физическое, геометрическое, географическое, астрономическое и космическое, абсолютное и относительное, пустое, абстрактное и обжитое, антропоцентрическое, социальное, мифологическое, художественное биологическое, психологическое, семантическое и др.

II. В работе особое внимание уделяется изучению русской, польской и таджикской языковых картин мира, их национально-культурной специфики, определению особенностей восприятия и организации пространства, объективированных языковыми единицами с пространственной семантикой в сопоставляемых языках. Построение номинативного поля концепта «Пространство» в сравниваемых языковых картинах мира предполагает выявление и описание совокупности языковых средств, номинирующих данный концепт и его отдельные признаки.

1. Анализ лексикографических источников на материале этимологических, семантических, идеографических, синонимических, толковых, переводных и словообразовательных словарей позволил определить этимологию, семантику ключевого слова и синонимического ряда и их деривационные особенности.

1.1. Этимологический анализ ключевого слова:

- в русском языке – слово *пространство* в этимологических словарях русского языка отсутствует, представления о нем вербализуются синонимами

простор «пустота, пространство» (имеет общий корень с ключевой лексемой) и *мир* «Вселенная»;

- в польском языке – лексема *przestrzeń* «пространство» (имеет общий корень и значение с русскими существительными *простор*, *сторона*), объективируется синонимом *przestwór* «простор/раздолье/ширь», а также лексической единицей *świat* «земной мир, свет»;

- в таджикском языке – слово *фазо* отсутствует в этимологическом словаре иранских языков (имеет арабское происхождение), обозначает «быть широким, пространным», а также «быть пустым, незанятым»; синонимы – *дунё*, *олам*, *чахон* имеют значение «мир, свет, Вселенная».

1.2. Семантический анализ ключевой лексемы и ее синонимического ряда на материале толковых и синонимических, а также переводных словарей позволил определить ядро семантического поля «пространство» в сопоставляемых языках:

- в русском языке слово *пространство* многозначно, включает 4 значения, основным из которых становится «одна из форм существования бесконечно развивающейся материи, характеризующаяся протяженностью и объемом»; в ядерную зону вошли такие лексические единицы, объективирующие концепт «пространство», как *пространство*, *простор*, *место*, *протяженность*, *промежуток*, *поверхность*, *площадь*, *даль*, *ширь*, *высь*, *глубь*;

- в польском языке ключевая лексема *przestrzeń* полисемична, включает от 3 до 5 значений, основным из которых является «*nieograniczony obszar trójwymiarowy, w którym zachodzą wszystkie zjawiska fizyczne*» - «неограниченное трехмерное пространство, в котором происходят все физические явления»; ядро семантического поля «*przestrzeń*» в польском языке составили синонимы: *przestwór* «*простор*», *obszar* «*пространство*», *powierzchnia* «*поверхность, площадь*», *odległość* «*расстояние*», *odstęp* «*промежуток*», а также *teren* «*простор*» и *dystans* «*промежуток/ протяжение/раздолье (простор)*»;

- в таджикском языке – слово *фазо* многозначно, включает до 4 значений, однако определение термина в словарях различно: в толковых словарях лексема *фазо* определяется как «*ҷои васеъ, макони фарох; майдон, соҳа, арса*» - «*просторное место, широкое место; площадь, участок; область, сфера, поле, арена*», «*холиғӣ, ковокии даруни чизе*» - «*пустота; внутренняя пустота*»; в переводных словарях трактуется как «пространство, космос», только затем – «место». Синонимическим рядом выступают единицы: *ҷо(ӣ)* «место»; *макон* «место, местопребывания», «жилище»; *масоҳат*, *майдон* «площадь, поверхность», *фосила* «расстояние, дистанция», «промежуток, интервал»; *фалак*, *осмон* «небо, небосвод», *ҳаво* «погода, атмосфера», *масофат*, *мобайн*, *миён* «середина, центр»; *соҳа* «область, участок», *холиғӣ* «пустота».

1.3. Словообразовательный анализ лексем позволил определить языковые средства выражения пространственных значений на морфемном уровне в сопоставляемых языках.

- В русском языке словообразовательные морфемы с пространственным значением многочисленны, представлены префиксами и суффиксами

существительных, прилагательных, наречий и глаголов. Наиболее продуктивными способами образования являются: для существительных приставочный со значением «место, местность, пространство, территория, нахождение, расположение»; «вместилище»; для глаголов – приставочный: префиксы в сочетании с глаголами движения дополняют и расширяют пространственную семантику, приобретая признак «направленности движения»; значение «приближения»; значение «движение мимо»; для наречий – приставочно-суффиксальный со значением «направления движения» и др.

Наиболее объемными классами являются группы со значением «место, местность, пространство, территория, нахождение, расположение»; со значением «житель или уроженец местности», а также глаголы движения.

- В польском языке так же, как и в русском, словообразовательные средства выражения пространственных значений многообразны. Наиболее продуктивными способами образования лексем с пространственной семантикой являются префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный: для существительных - суффиксальный: со значением «наименование лиц по местности, житель города, страны»; со значением «место или часть тела по отношению к другим предметам»; для прилагательных – суффиксальный, префиксальный: в польском языке лексика с пространственным значением, в частности прилагательные образованы префиксальным способом от предлогов, указывающих на статическое расположение предмета в пространстве; для глаголов и наречий - префиксальный способ: приставочные глаголы движения объединяются оппозицией сем «приближение–удаление», которые являются основными и выражаются в префиксах со значением направления движения: «вверх–вниз», «внутри–наружу», «вокруг»; «приближения», «удаление» и др.

В польском языке так же, как и в русском, наиболее многочисленными являются группы со значениями: «место, местность, пространство, территория, нахождение, расположение»; «наименование лиц по местности, житель города, страны» и глаголы движения.

- В таджикском языке так же, как в русском и польском языках, значительное количество слов с пространственной семантикой образуется различными способами. Наиболее продуктивными из них являются суффиксальный способ, а также сложение слов с помощью определенных словообразовательных формантов с пространственным значением «место»: для существительных – суффиксальный: со значением а) название страны, местожительства какого-либо народа или племени; б) место изобилия чего-либо; «вместилище»; названия местностей, областей, стран, городов, населенных пунктов; «этнические и другие названия, указывающие на происхождение лица из какой-либо местности»; а также продуктивный способ образования – сложение слов: лексема+хона, при этом слово *хона* (дом) выступает в данном случае в качестве словообразовательного форманта; для глаголов – префиксальный: префиксы дополняют собой «направление движения» основное значение глаголов движения: «направление внутрь», «приближения» и др.

2. Построение ЛСП «пространство» в сопоставляемых языках проводилось на базе основных значений ключевой лексики. ЛСП «пространство» русского, польского и таджикского языков имеет сложную иерархическую структуру, состоящую из микрополей и групп, включающих лексические единицы разных лексико-грамматических разрядов, прежде всего, имена существительные, а также глаголы движения, наречия, местоименные наречия, предлоги с пространственной семантикой. Состав ЛСП «пространство» в сопоставляемых языках совпадает в следующих ЛСГ с когнитивными признаками: «неограниченное пространство», «место», «измерение, величина». Тождественными становятся ЛСГ с когнитивными признаками: «расстояние», «часть пространства», «поверхность» в русском и польском языках; ЛСГ с когнитивными признаками: «направление», «сфера деятельности» - в русском и таджикском языках; ЛСГ с когнитивным признаком: «здание, помещение» - в польском и таджикском языках. Характерными только для ЛСП «пространство» русского языка являются ЛСГ с когнитивными признаками «формы существования материи»: «время», «движение»; «промежуток»; польского - «ограниченная часть пространства», «территория», «явление, событие»; таджикского - «широкое пространство», «небосвод», «атмосфера»; «пустота». Были также определены границы пересечения семантических классов как внутри одного поля, так и за его пределами с другими микрополями или группами. В русском языке ЛСГ с когнитивным признаком «пространство как философская категория» пересекается с ЛСГ с когнитивными признаками «время», «движение», «измерение», входящими в ЛСП «философские категории»; в польском языке ЛСП «пространство» также пересекается с ЛСП «время», «Вселенная» и «дом»; в таджикском языке некоторые значения лексем ЛСП «фаза» могут пересекаться с ЛСП «время», «дом» и «судьба».

3. Паремиологический фонд русского, польского и таджикского языков, включающий пословицы и поговорки с пространственным значением во многом совпадает. В процессе анализа было выявлено, что в паремиологических единицах сопоставляемых языков обнаруживается смысловое, структурное сходство, также возможны соответствия и в лексическом составе, что объясняется общностью происхождения, длительным общением, историческими условиями постоянного взаимодействия и взаимовлияния, отраженными в языке, в литературе, в фольклоре. При этом в пословицах и поговорках каждого народа проявляются характерные образы и символы культуры, национальный способ мышления и мировосприятия. Анализ паремиологического поля показал, что представление о пространстве является универсальным для носителей русского, польского и таджикского языков, что отражено в выделении классификационных когнитивных признаков, определяющих такие ценностные доминанты, как «дом», «место», «мир-Вселенная», «свой-чужой», «дорога», «расстояние», «направление»; для представителей русской и польской лингвокультуры - «родина-чужбина», «гостеприимство»; для представителей польской и таджикской - «человек,

качества характера», «время», «Бог», «судьба», «движение». Паремнологическое поле «пространство» дополняется когнитивными признаками: в русском языке - «Русь», «простор-теснота»; в польском – «жизнь-смерть», «рай-ад»; в таджикском - «вместилище», что является характерными особенностями, присущими рассматриваемым лингвокультурам.

4. В произведениях авторов произведений русской, польской и таджикской художественной классической и современной литературы пространство представлено в образе Вселенной, характеризуется протяженностью, связано с категорией времени:

- в русской художественной литературе описывается такими когнитивными признаками, как: Пространство-физическое пространство, Пространство-мир, Вселенная, Пространство-место, Пространство-человек, Пространство-Родина, Пространство-направление, Пространство-расстояние (далекое-близкое), Пространство-размер, измерение, Пространство-время;
- в польской художественной литературе включает когнитивные признаки: Пространство – физическое явление, Пространство-время, Пространство-место, Пространство-вместилище, Пространство-направление, Пространство-расстояние, Пространство-Родина, Пространство-параллельный мир, Пространство-живое существо;
- в таджикской художественной литературе представлено когнитивными признаками: Пространство-мир, Вселенная, Пространство-небо, Пространство-Бог, Пространство-рай/ад, Пространство-место, Пространство-дорога, путь, Пространство-время, Пространство-Родина.

III. Результаты ассоциативных экспериментов, проведенных среди студентов и магистрантов, носителей русского, польского и таджикского языков, обучающихся в ведущих вузах России, Польши и Таджикистана, позволили интерпретировать полученные ассоциаты на слова-стимулы «пространство», «место», «дом», «свой», «чужой», «родина», «чужбина», «путь-дорога», «путешествие» и выявить концептуальные признаки исследуемого концепта.

Сравнительный анализ показал, что представление о пространстве россиян, поляков и таджиков в основном совпадает в ядерной зоне – *место, территория, Вселенная*, а также *личное пространство, ценности*; частично в ближней периферии – *эмоциональное состояние человека*; по результатам данных российских и польских анкет – *философские категории*, российских и таджикских анкет – *человек/люди*; в дальней периферии – для россиян и поляков – *материальные ценности, транспортное средство*, в анкетах российской и таджикской молодежи – *жилое помещение, строение*; и в крайней периферии для польских и таджикских студентов – *время*, для россиян и таджиков – *пожелание*, для россиян и поляков – *символы*. Специфичными когнитивными признаками ассоциативных полей явились для поляков - *человек* в ядерной зоне; для польских респондентов - *жилье, строение* и для таджикских информантов – *дорога* в ближней периферии; для российских

студентов - цель путешествия, принадлежность; для польских студентов - познание, отражение мира; для таджикских студентов - *отношение к дороге, ее восприятие, отношение к родине/чужбине* – в дальней периферии; для российских студентов - *предметы, предназначенные для путешествия, символика страны*, для поляков - *познание, отражение мира*, для таджиков - *средство передвижения, транспорт, сфера применения* – в крайней периферии.

2. Семантику и структуру концепта «Пространство» в русском, польском и таджикском языковом сознании студентов дополнили и расширили ассоциации-паремии, приведенные респондентами на слова-стимулы, репрезентирующие концепт. По результатам ассоциативного эксперимента были смоделированы ассоциативно-вербальные и ассоциативно-паремиологические поля «пространство» в русском, «przestrzeń» в польском, «фазо» в таджикском языковом сознании с выделением когнитивных классификационных признаков структурных зон – ядра и периферии:

1. Ассоциативно-вербальные поля

- В языковом сознании россиян АВП «пространство»:
Ядро: место, ценностные доминанты;
Ближняя периферия: философские категории, человек, эмоции;
Дальняя периферия: жилое пространство, цель путешествия, транспортные средства;
Крайняя периферия: предметы, предназначенные для путешествия, домашние животные, символизирующие уют в доме, пожелания счастливого пути.
- В языковом сознании поляков АВП «przestrzeń»:
Ядро: место, ценности, человек/люди;
Ближняя периферия: эмоции, чувства, жилье, помещение, здание, философские категории;
Дальняя периферия: материальные ценности, дорога/путь, транспорт, принадлежность;
Крайняя периферия: время, период, познание, отражение мира, символы, материальные ценности.
- В языковом сознании таджиков АВП «фазо»:
Ядро: место, пространство, территория, ценностные доминанты;
Ближняя периферия: чувства, эмоции и состояние, человек/люди, дорога;
Дальняя периферия: жилое помещение, здание, отношение к дороге, ее восприятие, отношение к родине/чужбине, материальные ценности;
Крайняя периферия: время дороги в пути, продолжительность, средство передвижения, транспорт, пожелание, просьба, клятва, сфера применения.

2. Ассоциативно-паремиологические поля

- В языковом сознании россиян АПП «пространство»:
Ядро: ценности, противопоставление своего и чужого, качества человека;
Ближняя периферия: отношение к чему-/кому-либо, познание, философские категории, чувства человека, жизненный путь;

Дальняя периферия: незнание/знание, личное пространство, место, необходимость/стимул, толчок к действию, уют/достаток, пожелания счастливого пути, расстояние;

Крайняя периферия: счастливый случай, религиозный компонент, предназначение, оценка путешествия, анти ценности.

- В языковом сознании поляков АПП «przestrzeń»:

Ядро: ценности, отношение к чему-/кому-либо, место;

Ближняя периферия: противопоставление своего и чужого, философские категории, познание, цель пути/отсутствие цели;

Дальняя периферия: личное пространство; чувства человека, качества, черты характера человека, расстояние и время в пути, принадлежность кому-, чему-либо, жизненный путь, пожелания;

Крайняя периферия: передвижение, возвращение, размер, характеристика дороги, анти ценности, необходимость/стимул, толчок к действию, уют/достаток.

- В языковом сознании таджиков АПП «фазо»:

Ядро: ценности, противопоставление своего и чужого;

Ближняя периферия: отношение к кому-чему-л., пожелания;

Дальняя периферия: место, жизненный путь, принадлежность кому-, чему-либо;

Крайняя периферия: качества и черты характера человека, чувства, знание/незнание, время, обещание.

Таким образом, проанализированный материал лексикографических источников, паремий, художественных текстов, а также результаты ассоциативных экспериментов в сопоставляемых лингвокультурах, позволил определить представление и восприятие пространства в языковом сознании носителей русской, польской и таджикской культур.

Проведенное диссертационное исследование не исчерпывает всей глубины рассматриваемой нами темы. В перспективе возможно более детальное изучение всех затронутых нами аспектов проблемы. Каждое обозначенное направление изучения пространства может быть самостоятельной областью исследований: лексическое, морфологическое, в частности словообразовательное, а также анализ паремиологического фонда, художественных текстов и результаты ассоциативного эксперимента, в том числе средства вербализации концепта с пространственной семантикой расширяют границы исследований. Кроме того, планируется работа по моделированию концепта «Пространство» в сопоставляемых языковых картинах мира, результаты которой могут быть представлены в монографии.

Список литературы

1. Брагинский, И.С., Лелеков, Л.А. Иранская мифология / И.С. Брагинский, Л.А. Лелеков // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М., 1980. - Т. 1. - 1147с.

2. Гвоздева, А.А. Языковая концептуализация категории пространства / А.А. Гвоздева // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы / под общ.ред. К.Р.Галиуллина. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2004. – С. 261-263.
3. Казакова, Н.Н. Лексическая образность по данным психолингвистического эксперимента: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ Казакова Наталья Николаевна. – Томск, 2014. - 264с.
4. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
5. Кубрякова, Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е.С.Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. - №1 (001). – С. 6-17.
6. Попова, З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д.Попова, И. А.Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. - 250с.
7. Попова, З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. - 314 с.
8. Родионова, Т. В., Привалова, И. В. Ассоциативный эксперимент как один из приемов исследования языкового сознания медиков / Т. В Родионова, И. В. Привалова // Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. - 2015. - Т.15, вып.2. - С.13-17.
9. Топоров, В.Н. Пространство и текст / В.Н.Топоров // Текст: семантика и структура / отв.ред. Т.В.Цивьян. - М.: Наука, 1983. - С. 227-285.
10. Уфимцева, Н. В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания / Н. В. Уфимцева, Е.Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – М.: Московская международная академия, 2009. - С.18-25.

Словари и справочная литература

11. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. // В.И. Даль - М., 1989 – 1991. - Т.1. - 699с.
12. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. - 248 с.
13. Топоров, В.Н. Модель мира / В.Н. Топоров // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М., 1980. - Т. 1.- 1147с.

Источники

14. Калонтаров, Я.И. Мудрость трех народов – Панду хикмати се халк – Уч халкнинг хикматларн: Сборник / отв. ред. Б. Тилавов / Я.И. Калонтаров. - Душанбе: Адиб, 1989. - 432 с.
15. Przysłowia polskie – znaczenie, interpretacja, tłumaczenie [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.polskatradycja.pl/przyslowia> (дата обращения: 10.08.2018)

Основные положения диссертации и полученные результаты отражены в следующих публикациях автора:

в монографиях:

1. Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана (лингвистические аспекты): монография / Д.М. Искандарова, З.А. Гулова, М.Б. Давлатмирова, Н.И. Каримова, З.М. Мухторов, А.Ю. Фомин. – М.: РАЕ, 2015. - 130/22с. (8/1,35п.л.).
2. Каримова, Н.И. Концептуализация пространства в языковом сознании носителей русской, польской и таджикской лингвокультур (результаты ассоциативного эксперимента): монография / Н.И. Каримова. – Душанбе: РТСУ, 2019. – 180с.

- в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

3. Каримова, Н.И. Лингвокультурные границы личного пространства / Н.И.Каримова // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2015. – №2 (49). – С. 217-222 (0,3 п.л.).
4. Каримова, Н.И. Семиотический аспект изучения образа дома в польской и памирской лингвокультурах / Н.И.Каримова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №2 (53). - С. 190-197 (0,4 п.л.).
5. Каримова, Н.И. Исследование ассоциативного поля «пространство»: результаты анкетирования в студенческой среде / Н.И.Каримова // Вестник Таджикского Национального Университета. - Душанбе: Сино, 2016. - №4/2 (199). – С.32-36 (0,3 п.л.).
6. Каримова, Н.И. Компоненты ядерной и периферийной зон номинативного поля концепта «Пространство» / Н.И. Каримова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2017. – №2 (58). – С.167-172 (0,3 п.л.).
7. Каримова, Н.И. Статистический анализ результатов ассоциативного эксперимента / Н.И. Каримова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2017. – №2 (58). – С.173-177 (0,3 п.л.).
8. Каримова, Н.И. Анализ словарных дефиниций ключевого слова номинативного поля концепта по данным лексикографических источников / Н.И.Каримова // Вестник Таджикского Национального Университета. - Душанбе: Сино, 2018.- №1. – С.16-19 (0,3 п.л.).
9. Каримова, Н.И. Ассоциативное поле «дом/хона» в сознании носителей таджикского языка / З.Ш.Холова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. - №2 (62) 2018. – С.190-197 (0,5/0,25 п.л.).

10. Каримова, Н.И. Отражение образной составляющей концепта «пространство» в русской фразеологии / Н.И.Каримова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. - №2 (62) 2018. – С.198-202 (0,3 п.л.).
11. Каримова, Н.И. Ассоциативно-вербальное поле концепта «przestrzeń/пространство» в польском языковом сознании / Н.И.Каримова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. - №4 (64). – С.130-140 (0,6 п.л.).
12. Каримова, Н.И. Ассоциативный эксперимент как один из приемов изучения языкового сознания студентов (на материале анкетирования) / Н.И. Каримова // Вестник Таджикского Национального Университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2019. - №6. – С.154-158 (0,3 п.л.).
13. Каримова, Н.И. Мифологические представления о пространстве древних славян / Н.И.Каримова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. - №1 (65). – С.161-170 (0,4 п.л.).
14. Каримова, Н.И. Лексико-семантическое поле «пространство» в русском языке / Н.И.Каримова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. - №2 (66). – С.140-150 (0,8 п.л.).
15. Каримова, Н.И. Ассоциативное поле паремий в языковом сознании носителей польской культуры / Н.И.Каримова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. - №2 (66). – С.151-160 (0,8 п.л.).
16. Каримова, Н.И. Паремиологическая объективация концепта «Пространство» в таджикском языке / Н.И.Каримова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. - №3 (67). – С. 135-143 (0,6 п.л.).
17. Каримова, Н.И. Словообразовательный анализ лексем с пространственной семантикой в русском и таджикском языках / Н.И.Каримова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. - №3 (67). – С. 125-134(0,6 п.л.).

- в журналах, индексируемых в базах Scopus и Web of Science:

18. Karimova, N. Monitoring of Tolerance Associative Field and Forecasting of Inter-Ethnic Interrelations Problems: Questionnaire Survey in the University Environment of Tajikistan / D. Iskandarova, Z.Gulova, M. Davlatmirova, A.Fomin // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. - Vol.6. No.5 S.4. Rome, Italy. (SCOPUS). – S. 35-46/2 (1,5/0,3 п.л.).
19. Karimova, N. Structural Components of the Concept Space Figurative Component, Information Content and Interpretative Field / Nargis Karimova //

Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR), volume 312. Atlantis press, april 2019. ISBN 978-94-6252-704-1. ISSN 2352-5398. <https://www.atlantis-press.com/proceedings/tphd> (Web of Science). – С.188-192 (1 п.л.).

- в других изданиях:

20. Каримова, Н.И. Соответствие русских глагольных приставок таджикским глаголам движения / Н.И. Каримова // Русский язык и литература в содружестве независимых государств: материалы науч.-практ. междунар. конф. – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2009. – С. 41-46 (0,3 п.л.).
21. Каримова, Н.И. Структурная классификация предложений с безэквивалентной лексикой в польском языке / Н.И.Каримова // Актуальные проблемы филологии, педагогики и методики преподавания языков: материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2012. – С.59-66 (0,4 п.л.).
22. Каримова, Н.И. Семантические компоненты концепта «Дом» в славянской языковой картине мира / Н.И.Каримова // Когнитивная лингвистика. - Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2013. – С. 90-95 (0,3 п.л.).
23. Каримова, Н.И. Представление о пространстве как понятийной категории / Н.И.Каримова // Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ // <http://persis.tj> / 2015 г. - Душанбе: Персис, 2015. - С. 54-59 (0,3 п.л.).
24. Каримова, Н.И. Способы вербализации концепта «Пространства» / Н.И.Каримова // Язык, культура и общество на перекрестке цивилизаций: материалы 12-ой научной конференции. – Цукуба, 2015. - С. 26-30 (0,3 п.л.).
25. Каримова, Н.И. Ассоциативные представления студентов о пространстве / Н.И.Каримова // Русский язык в Центральной Азии: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Душанбе, 16-17 октября 2015 г.). - Душанбе, Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2015. - С.81-85 (0,3 п.л.).
26. Каримова, Н.И. Этимологический анализ лексемы дом в славянских и иранских языках / Н.И.Каримова // Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан. - Душанбе: Персис, 2017. - №4 (14) - С.47-52 (0,3п.л.).

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 04.01.2020. Подписано в печать 07.01.2020.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л.3,4.
Тираж 100 экз. Заказ № 634.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30